На правах рукописи

ОЛИМИ ХОСИЯТ ХОКИМ

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ РЕАЛИЗМ В ТАДЖИКСКОЙ ПРОЗЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.

Специальность 5.9.2. Литературы народов мира

(филологические науки)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук

ДУШАНБЕ - 2023

Работа выполнена на кафедре теории и истории литературы Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотима Улугзаде

Научный консультант: доктор филологических наук член-корреспондент Национальной академии наук Таджикистана
Кучарзода Аламхон

Официальные оппоненты: **Ульмасова Замирахон Хабибулаевна** - доктор филологических наук, декан факультета таджикской филологии Худжандского государственного университета им. Бободжана Гафурова

Салихов Шамсиддин Аслиддинович
доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории таджикской литературы Таджикского государственного педагогического университета им.С.Айни

Саидджаффаров Озод Шовалиевич
доктор филологических наук, профессор кафедры таджикского языка Таджикского государственного финансово-экономического университета

Ведущая организация: Бохтарский государственный университет им. Носира Хусрава

Защита диссертации состоится «20» октября 2023 г., в 13:30 часов на заседании диссертационного совета **73.2.012.04** по защите докторских икандидатских диссертаций при Таджикском национальном университете (734025, Душанбе, пр. Рудаки, 17).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте tnu.tj Таджикского национального университета (734025, Душанбе, пр. Рудаки, 17).

Автореферат разослан «___» _____ 2023г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук Садуллаев Дж. М.

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Рубеж XIX – начало XX вв. в таджикской литературе – время становления новых художественных систем, вследствие кардинальных изменений в мировосприятии и преосмыслении действительности. В этот период были созданы такие ценные произведения, как «Наводир уль-вакоеъ» («Редкостные события»), «Меъёр ат-тадаюн» («Мерила религии»), «Рисола ё мухтасаре аз таърихи салтанати хонадони мангития» («Трактат или краткая история Мангытской династии») Ахмада Дониша (1827-1897), «Бадоеъ ас-саноеъ» («Искусство изображения») Шамсуддина Шохина (1859-1894), «Савонех уль-масолик фи фаросих уль-мамолик» («События на дорогах и расстояниях между странами») Кори Рахматуллоха Возеха (1817-1894), «Рузномаи сафари Искандаркул» («Дневник путешествия на Искандеркуль»), «Рузномаи вистафкаи Маскоб» («Дневник Московской выставки») Абдуррахмона Мустаджира (XIX в.), «Тухафи ахли Бухоро» («Подарок жителям Бухары») Мирзо Сироджиддина Хакима (1877-1914), «Мунозира» («Полемика») Абдурауфа Фитрата (1885-1938), «Таърихи инкилоби фикри дар Бухоро» («История интеллектуальной революции в Бухаре») Садриддина Айни (1878-1954). В конце XIX века книга Ахмада Махдума Дониша «Наводир уль-вакоеъ» («Редкостные события») произвела революцию в таджикской прозе. В данном трактате Дониш изложил свои основные философские и политические воззрения.

В рамках литературных дискуссий первой половины XX в. - начала XXI в. в данной работе впервые рассматривается тема просветительского реализма как системы в таджикской литературной жизни второй половины XIX века. Высказывается гипотеза о центральной роли этого явления в развитии таджикской литературы конца XIX в. и начала XX в., о ее композиционном направлении и жанрово-тематическом характере. На обширных историко-литературных и литературоведческих материалах сделаны прогностические выводы о целостности идеологии просветительского реализма.

В диссертации рассмотрены особенности просветительского реализма - художественного метода, предшествующего просветительскому реализму, основной целью которого было правдивое воспроизведение объективной действительности в её типичных чертах.

Многие ученые придерживаются мнения, что слово «реализм» как литературный термин возник в XIX веке, однако само явление - критический реализм в классической персидско-таджикской литературе, существовало задолго до того, как появилось определение «реализм»[1].

В то же время процесс просвещения общества в художественных произведениях и в публицистике изображены, исходя из двух позиций – с одной стороны – объективно, что означает правдивое воспроизведение явлений, происходящих помимо художника; с другой стороны - субъективно,

[1] Мусулмониён, Р. Назарияи адабиёт. /Р.Мусулмониён –Душанбе: Маориф,1990. –С.314-315.

т.е. при изображении реальной действительности видение автора становится относительным.

Наше обращение к этому вопросу связано с тем, что в советское время не был возможен поиск правильных путей решения, вопросов касающихся политической жизни страны. Было известно влияние России на просветительские взгляды, на просветительство в Средней Азии, что достаточно убедительно рассмотрено во многих исследованиях таджикской литературе имели большое место в предыдущих веках. В этом направлении мыслителями Востока сделано немало, имея в виду это своеобразие, И.С. Брагинский в своей книге «От Авесты до Айни» писал так: «Основные предпосылки развития просветительской литературы в Советском Востоке во второй половине XIX века возникли на почве литературных традиций и, в особенности под влиянием внутренних противоречий» [2].

В диссертации рассмотрена и высказана о социально – политической обстановке в Средней Азии в конце XIX века, новая точка зрения цельности идеологии просветительского реализма в таджиксой литературе, художественно-исторической действительности в прозе второй половины XIX века, изменениях, произошедших в содержании прозы и ее формах, поэтике художественного пространства и времени.

В диссертации исследуется место рассказа в «Наводир уль - вакоеъ» («Редкостные события») Ахмада Дониша и способы его использования в произведении. Для подкрепления своих рассуждений Дониш часто в поисках смысла обращается к Корану и связывает их с жизненной реальностью. Стиль повествования Дониша отражает мировоззренческие вопросы образованных кругов Бухары и являет собой одну из новейших форм в литературе того периода. В ходе исследования выявлено, что стиль прозы Ахмада Дониша богат различными средствами художественной выразительности, а способность писателя к интерпретации смысла находит свое яркое отражение в художественном воображении.

В книге «Меъёр ат-тадаюн» («Мерила религии») Ахмад Дониш анализирует религиозные вопросы, фанатизм, противоречия в мазхабах и культурной жизни Мавераннахра. Ахмад Дониш, как мыслитель своего времени, был хорошо осведомлен о содержании различных религий – вопросы, которые обсуждались в книге «Меъёр ат-тадаюн» («Мерила религии»), являются актуальными и сегодня, особенно имеющие геополитический характер.

Более того, в диссертации рассмотрены мировоззренческие вопросы таджикских просветителей – Шамсуддина Шохина, Кори Рахматуллоха Возеха, Абдуррахмона Мустаджира и др., отразивших в своих произведениях художественную и историческую реальность социально–политической ситуации Бухары конца XIX века, изучена их роль в возникновении

[2] Брагинский, И. С. От Авесты до Айни. /И. С.Брагинский. – Душанбе. Ирфон, 1981.– С.214

просветительского движения, литературно-исторических жанров, эстетических ценностей, их связь с обществом.

Политическая ситуация и другие важные общественные вопросы подробно обсуждались также в путевых заметках «Савонех уль-масолик фи фаросих уль-мамолике» («События на дорогах и расстояниях между странами») Кори Рахматуллоха Возеха, «Рузномаи сафари Искандаркул» («Дневник путешествия на Искандеркуль») и «Рузномаи вистафкаи Маскоб» («Дневник московской выставки») Абдуррахмона Мустаджира (конец Х1Х в.).

В «Савонех уль-масолик фи фаросих уль-мамолике» («События на дорогах и расстояниях между странами») Кори Рахматуллох Возех описывает реальные истории, происходившие с ним во время паломничества, высказывает свои размышления на социальную тему, описывает климат, городскую архитектуру и сооружение дорог. Заметки Кори Рахматуллоха Возеха относятся к реальному времени и месту, при чтении создается ощущение, что писатель беседует со своими современниками, поэтапно рассказывая об увиденном.

Две другие заметки о путешествиях Абдуррахмона Мустаджира «Рузномаи сафари Искандаркул» («Дневник путешествия на Искандеркуль») и «Рузномаи вистафкаи Маскоб» («Дневник московской выставки») содержат множество документальной информации о литературе, языкознании, географии, этнографии и истории Верхнего Зеравшана.

Отдельное внимание уделяется особенностям стиля произведений писателей-просветителей; изучена художественная и историческая реальность, изображенная в путевых заметках конца XIX века – в «Савонех уль-масолик фи фаросих уль-мамолик» («События на дорогах и расстояниях между странами») Кори Рахматуллоха Возеха, «Рузномаи сафари Искандаркул» («Дневник путешествия на Искандеркуль»), «Рузномаи вистафкаи Маскоб» («Дневник московской выставки») Абдуррахмона Мустаджира; изучено содержание и художественные средства выразительности «Бадоеъ ас-саноеъ» («Искусство изображения») Шамсуддина Шохина.

Данное исследование позволит изучить основную тематику просветительской литературы - идеи национального освобождения и социальное положение общества. Свободу мысли просветителей, поэтику прозы конца XIX века, раскроет картины реальной жизни и установит соотношение между воображением и действительностью. Выявит элементы мемуара, литературный диалог современников, определит специфику литературных жанров, особенности стиля прозы этого периода, традиции и новации, а также влияние прозы просветителей на творчество писателей-джадидов начала XX века.

Степень изученности темы исследования. Изучение истории формирования персидско-таджикской прозы, ее структуры и содержания возникли в основном во второй половине XIX века и рассмотрены в работах

исследователей России, Иран, Европы, Индии и Таджикистана. Сюда можно отнести труды таких ученых, как Е.Э. Бертельс[3], Д.С. Лихачев[4], М.М. Бахтин[5], И.С. Брагинский[6], М. Бахор[7], С. Шамисо[8], Ян Рипка[9], И. Бечка,[10] Ш.Чаухан, [11] Р. Ходизода[12], Х. Мирзозода[13], С. Табаров[14], Ю. Салимов[15], Т. Неъматзода[16], А. Кучарзода[17], Х. Шариф[18], А. Амиркулов[19], А.

---

[3]Бертельс, Е. Э. Рукописи произведений Ахмада Каллэ. Тр. Таджикистанской базы, т. 3. Лингвистика /Бертельс, Е. Э. – М. –Л., 1936; Бертельс, Е. Э. Литература на персидском языке в Средней Азии. /Е. Э. Бертельс //Избранные труды. Т. 5. – М: Наука, 1986-556 с.; Бертельс, Е. Э., Суфизм и суфийская литература /Бертельс, Е.Э. //Избранные труды. Т.3. – М.: АН СССР, 1965; Бертельс, Е. Э., История литературы и культуры Ирана. / Е.Бертельс Избранные труды. Том 5. – Москва: Наука, ГРВЛ, 1988. –560 с.

[4]Лихачев, Д. С. Поэтика древнерусской литературы. Д. С.Лихачев. – Л.: Худ, литературы, 1987. – 656 стр.

[5]Бахтин, М. М. Вопросы литературы и эстетики /М. М. Бахтин – Москва: Художественная литература, 1975– 500 с.; Бахтин, М.М. К методологии гуманитарных наук / М. М. Бахтин // М. М. Бахтин. Эстетика словесного творчества. – Изд. 2-е. – М., 1986. – С.381-432. ; Бахтин М. М. Эстетика словесного творчество /М.М. Бахтин – М.: Искусство ,1986-445 с.

[6]Брагинский, И. С. Из истории таджикской и персидской литератур. – Москва: Наука, 1972.–524 с. Брагинский, И. С. Проблемы востоковедения. Актуальные вопросы восточного литературоведения. /И.С.Брагинский–М.: Наука, 1974.– 496 с. ; Брагинский, И. С. Садриддин Айни: Жизнь и творчество (второе, дополненное издание) /Брагинский И.С.–Москва: Советский писатель, 1978.–248 с.; Брагинский, И. С. Иранское литературное наследие. / И.С. Брагинский – Москва: Наука, ГРВЛ, 1984.–296 с.; Брагинский, И.С. Проблемы творчества Садриддина Айни. И.С. Брагинский .– Душанбе: Ирфон, 1974. -176 с.; Брагинский, И. С. Жизнь и творчество С. Айни. /И. С. Брагинский – М. 1956. – 176 с.; Брагинский И. С. От Авесты до Айни. /И. С.Брагинский. – Душанбе: Ирфон, 1981. – 256 с.

[7]Маликушшуаро Баҳор. Сабкшиносӣ. /Маликушшуарои Баҳор. – Теҳрон: Муассисаи интишороти Амири Кабир, 1380.

[8]Шамисо, С. Сабкшиносии наср / С. Шамисо. – Теҳрон, 1380. – 456 с.

[9]Рипка, Ян. История персидской и таджикской литературы. /Ян Рипка – М.: Прогресс, 1970. – 450 с.

[10]Иржи, Бечка. Адабиёти форсӣ дар Тоҷикистон. Аз Рӯдакӣ то Бедил ва аз Бедил то асри ҳозир / И. Бечка. – Теҳрон: Маркази мутолиот ва таҳқиқоти фарҳангии байналмиллалӣ, 1372. – 280 с.

[11]Чаухан, Ш. Очерки истории литературы хинди / Ш. Чаухан. – Москва, Изд-во иностр. лит., 1960. – 335 с.

[12]Хадизаде, Р. Источники изучения таджикской литературы второй половины XIX/ Р.Ҳодизода. – начала XX веков /Р.Хади-заде – Сталинабад, 1956-139с.; Ҳодизода, Р. Адабиёти тоҷик дар нимаи дуюми асри XIX / Р.Ҳодизода – Душанбе: Дониш, 1968. с. 96-109.; Ҳодизода, Р. Аҳмади Дониш. / Р.Ҳодизода – Душанбе: Ирфон, 1976 – 468 с.; Ҳодизода, Р., Каримов, У., Саъдиев, С. Адабиёти тоҷик / Р.Ҳодизода, У. Каримов, С.Саъдиев - Душанбе: Маориф,1988. – 416 с.; Ҳодизода, Р. Шоҳин / Р.Ҳодизода . – Душанбе, Дониш, 1974. – 141 с.

[13]Мирзозода, Х. Таърихи адабиёти тоҷик. Китоби1 / Х. Мирзозода. – Душанбе: Маориф, 1987. – 487 с.; Мирзозода, Х. Материалҳо аз таърихи адабиёти тоҷик / Х. Мирзозода – Душанбе: 1962, – 136 с.; Мирзозода, Х. Шамсиддин Шоҳин. / Х. Мирзозода – Сталинобод: Комбполиграфии Вазорати маданияти Тоҷикистон, 1956. – 256 с.

[14]Табаров, С. Ҳаёт, адабиёт, реализм. – Ҷ.1 / С.Табаров – Душанбе: Адиб, 1989. – 208 с.; Табаров С. Се маорифпарвари тоҷик дар бораи амирони манғит / С. Табаров – Душанбе: Эҷод, 2006. —206 с.; Табаров, С. Мунзим. / С. Табаров -Душанбе: Ирфон,1991. – 152 с.; Табаров, С. Ҷаҳони андешаи Фитрат – Душанбе, 2008.; Табаров, С. Зиндагиномаи Садриддин Айнӣ (1875-1899) – Душанбе, 2008, 480 с.

[15]Салимов, Ю. Насри ривоятии форсу тоҷик / Ю.Салимов.– Душанбе: Дониш, 1971. – 156 с.

[16] Неъматзода, Т. Возеҳ / Т. Неъматзода – Душанбе: Ирфон, 1967. – 230 с.

[17]Кӯчаров, А. Масъалаҳои матншиносии адабиёти тоҷик /А.Кӯчаров – Душанбе, Маориф. 1994. – 142 с.; Кӯчаров, А. Имрӯз Тоҷикистон гул мекунад / А. Кӯчаров // Садриддин Айнӣ. Одина. Мактаби куҳна. – Душанбе: Адиб, 2016. – С.3-6. ; Кӯчаров, А. Аҳмади Дониш аз нигоҳи С. Айнӣ / Устод Айнӣ ва масъалҳои равобити адабӣ/Душанбе, 2018. –С.34-38.

[18]Шарипов, Х. Назарияи наср. / Х.Шарипов – Душанбе: 2004. – 320 с.; Шарипов, Х. Каломи бадеъ. / Х.Шарипов – Душанбе: Маориф, 1991. -160 с.

[19]Амиркулов, С. Адабиёти тоҷик дар нимаи якуми асри XIX./ С.Амиркулов.– Душанбе: Дониш, 1980. – 102 с.; Амиркулов, С. Таҳаввули жанрҳои адабиёти тоҷик дар нимаи аввали асри XIX / С.Амиркулов. – Душанбе: Деваштич, 2005. –128 с.; Амиркулов, С. Нигоҳе ба инкишофи таърихи адабиёти тоҷик дар Мовароуннаҳр (Қарни XIX) / С.Амиркулов. – Душанбе: Ирфон, 2010. –230 с .

Махмадаминов[20], М. Имомзода[21] А. Рахмонзода[22], К. Восеъ, [23] Х. Раджабов [24] и др.

В персидско-таджикской литературее наиболее известными являются труды «Сабкшиносӣ» («Стилистика») Маликушшуаро Мухаммадтаки Бахора, «Сабкшиносии наср» («Стилистика прозы») Сируса Шамисо и «Назарияи наср» («Теория прозы») Худои Шарифа, создавшие благоприятную основу для изучения теории персидской и таджикской прозы.

Богатое художественное и историческое прозаическое наследие таджикского народа ставит перед исследователями немало задач. Особое место среди этих проблем занимает просветительской прозы, которая в корне отличается от произведений литераторов прошлого своим правдивым описанием социально – политической обстановки эпохи.

Тазкиры, написанные в конце XIX и начале XX веков содержат достаточно информации о творчестве и роли Ахмада Дониша, Шамсуддина Шохина, Кори Рахмутуллоха Возеха, Савдо и других просветителей.

Различные мнения о прозе просветителей высказаны учеными Р. Ходизода, Х. Мирзозода, С. Табаровым,Т. Неъматзода, А. Алимардоновым, А. Кучарзода, А.Саъдуллоевым, Х.Асозода, А. Махмадаминовым, М. Имомзода, А.Амиркуловым, А.Рахмонзода, Ш.Солеховым и др.

Садриддин Айни является одним из литературоведов, достаточно подробно исследовавший литературу второй половины XIX и начала XX веков и произведения писателей этого периода. С. Айни как представитель просветительского движения исследовал сложный и противоречивый процесс развития литературы второй половины XIX и начала XX веков в контексте исторических условий того времени и высказал ценные мысли о творчестве литераторов этого периода в книге “Намунаи адабиёти тоҷик” («Образцы таджикской литературы»). Данное произведение состоит из трех частей, однако более полные сведения о литературе XIX века содержатся во второй части книги. В этой части автор дает информацию о многих просветителях - Ахмаде Махдуме Донише, Савдо, Возехе, Шохине, разъясняет читателю некоторые вопросы, связанные с их жизнью и творчеством, что весьма актуально для изучения проблем эпохи мангытских эмиров.

Текстологическая работа Айни над художественными произведениями началась задолго до Октябрьской революции. В начале XX века, под руководством Садри Зиё, С. Айни вместе с Мунзимом и Хайратом работая над отдельными экземплярами «Наводир уль-вакоеъ» («Редкостные

---

[20] Махмадаминов, А. Поиски истины. / А. Махмадаминов – Душанбе: Сино, 1994. -118 с.; Махмадаминов, А. С. Образцы таджикской литературы С. Айни и литературный процесс 20-х годов: Автореф, дисс… канд. филолог, наук / А. С. Махмадаминов. − Душанбе, 1993. — 26 с.

[21] Имомов, М. Сужет ва тасвир дар насри Садриддин Айнӣ. / М. Имомов. – Душанбе, 2007.-370 с.; Имомов, М. Назаре ба марҳилабандии адабиёти навини тоҷикӣ / Ҷустучуи адабӣ. Китоби 3. – Душанбе, 1999. – С.100-107.

[21] Раҳмонов, А. Маърифати замон. /А. Раҳмонов. – Душанбе: Адиб, 1995. – 112 с .

[23] Восеъ, Қ. Адабиёти ҷавонмардии форсу тоҷик .Китоби 2 / Қ. Восеъ. – Душанбе, 2007. – 420 с.

[24] Рачабов, Ҳ. Тасвири воқеаҳои фоҷеавии тақсимшавии Ҳиндустон дар асарҳои адибони Ҳинд. – Душанбе: ЭР-Граф, 2022. -272 с.

события») Ахмада Дониша создал полную версию данного произведения.

По мнению Айни, стихи, написанные Донишем, не были собраны и систематизированы из-за его же халатности, о прозе же ученого он пишет: «Ахмад Махдум оставил после себя много записей на полях книг, в виде отдельных сообщений, в тетрадях и на клочках бумаг. Но самая известная его прозаическая работа - «Наводир уль-вакоеъ» («Редкостные события»), цельная книга объемом, примерно в 750 страниц. Книга состоит из подробных рассказов, разрозненных историй, сообщений научного характера, написанных простым персидским языком, структурой близкой к роману и поучительных, вымышленных рассказов».[25]

Еще одним произведением, содержащим сведения о событиях второй половины XIX века, являются «Ёддоштхо» («Воспоминания») Садриддина Айни. В частности, в «Воспоминаниях» представлена подробная информация о жизни Ахмада Дониша, Садри Зиё, Абдулвахида Мунзима, Мухаммада Сиддика Хайрата, Абдулмаджида Зуфунуна, Яхьяхаджи, Сиддикхаджи Гульшани, Хамидбека Хамида, Кори Абдулкарима Офарина, Мирзо Азима Соми, Азизходжи Азиза, Мирзо Хаита Сахбо, Шамсуддина Шохина.

Образ Ахмада Дониша описан во второй части книги «Воспоминаний» - в рассказах «Странный человек», («Шарифджонмахдум и его собеседники»), «Образ жизни Ахмад-махдума», «Грязную воду в канаву», «Ежегодные поездки Ахмад-махдума», в третьей части: «Сатирические стихи Ахмад-махдума», «Известие о смерти Ахмада Дониша»; в четвертой части: «Моё первое знакомство с крупнейшим произведением Ахмада Дониша «Редкостные события».

Огромный вклад в изучение роли и значимости Дониша для таджикской культуры, литературы и истории внес Сотим Улугзода, посвятивший ему книгу «Ахмади Дониш» (1946), признанную им самим как «очерк». Писатель отмечает, что основная «Цель данной книги – познакомить читателей с жизнью и литературным творчеством Ахмада Дониша. Книга не претендует на глубокий и всесторонний анализ его произведений»[26].

Также и И.С. Брагинский, изучив литературу просветительского периода, эволюцию темы и роли писателей в этот период, отмечает важную роль Ахмада Дониша в появлении новой литературы, возникшей под влиянием России.[27]

Известный русский ученый Е.Э. Бертельс, рассуждая о периодизации средневековой таджикской литературы, в 1936 году, подчеркивает необходимость уделять больше внимания литературе второй половины XIX века и ее видному представителю Ахмаду Донишу: «Приступая к таджикской литературе XIX в., мы прежде всего сталкиваемся с яркой фигурой «отца» новой таджикской литературы – Ахмада Каллэ, деятельность которого наложила свой отпечаток на всю последующую литературу эпохи и даже

---

[25]Айнӣ, С. Намунаи адабиёти тоҷик / С. Айнӣ – Душанбе: Адиб, 2010. – С.201-202.

[26]Сотим, У. Аҳмади Дониш. Нашр.давл.Тоҷикистон, - Сталинобод, 1946. – – С.3.

[27]Брагинский, И. С. Из истории таджикской и персидской литератур / И. С. Брагинский–Москва: Наука, 1972.–С.377 .

после Октябрьской революции продолжала оказывать известное воздействие на формирование советской таджикской литературы. Отсюда становится ясным, какое громадное значение будет иметь для истории таджикской литературы анализ творчества А. Калле»[28].

Опираясь на вышесказанное, можно сделать вывод, что новая таджикская литература началась с конца XIX века, в период, когда произошло интеллектуальное пробуждение. Результаты этого обновления нашли свое отражение в таджикской литературе, став началом совершенно нового этапа в таджикской литературе.

Расул Ходизода изучал идейную сторону «Наводир уль-вакоеъ» («Редкостные события»). В 1967 году Р. Ходизода написал документальную повесть «Ахмади Дониш», по мотивам которой В. Максименков снял художественный фильм «Звезда во тьме» (1974). Это произведение отчетливо показало радикальную перемену, происшедшую в сознании Дониша после его визита в Россию. Однако следует отметить, что все эти исследования проводились с точки зрения методологии советского периода и не всегда имели объективный характер.

Ян Рипка в «Истории персидской и таджикской литературы» отметил теоретическую значимость «Наводир уль-вакоеъ» («Редкостные события»). В литературоведении «Наводир уль-вакоеъ» («Редкостные события») до сих пор известно как художественное и публицистское произведение[29]. Следует отметить, что стилистические особенности, художественные элементы и основное содержание «Наводир уль-вакоеъ» до конца еще не исследованы.

То же самое можно сказать и о произведениях Кори Рахматуллоха Возеха, Шамсуддина Шохина, Савдо, Хайрата и др.

Книга «Наводир уль-вакоеъ» была переведена на русский язык М.Н. Османовой и Л.Н. Демидчик и в 1960 году издана как «Путешествие из Бухары в Петербург».

Другая проблема, которая исследуется в работе, – это изучение общественно-политических и философских взглядов Ахмада Дониша, а также определение его литературного статуса и влияния на литературу второй половины XIX и начала XX веков. В трудах А.М. Богоутдинов [30], З.Ш. Раджабова[31], Б. Гафурова[32], Б.Д. Самиева[33], Н.М. Закирова[34] и других изучены

---

[28]Бертельс, Е. Э. Рукописи произведений Ахмада Каллэ. Тр. Таджикистанской базы, т. 3. Лингвистика, /Бертельс, Е. Э. – М. –Л., 1936. – С.9.

[29] Рипка, Ян. История персидской и таджикской литературы. /Ян Рипка. – Москва: Прогресс, 1970. –450 с.

[30] Богоутдинов, А. М. Очерки по истории таджикской философии. – Душанбе: Таджикгосиздат, 1961. –332 с.; Богоутдинов, А. М. Избранные произведения – Душанбе: Дониш, 1980. – 418 с.

[31]Раджабов, З. Ш. Выдающийся просветитель таджикского народа Ахмад Дониш /З. Ш. Раджабов. –Сталинабад, 1961. – 220 с.; Раджабов, З. Ш. Из истории общественно-политической мысли таджикского народа во второй половине XIX — начале XX в. /З. Ш. Раджабов –Сталинабад: 1957-460 с.

Раджабов, З. Ш. О «Политическом трактате» Ахмада Дониша /З. Ш. Раджабов – Душанбе, 1976.–128с

[32]Ғафуров, Б. Точикон /Б. Ғафуров. Ҷ.2: Охирҳои асри миёна ва давраи нав. – Душанбе: Ирфон, 1985.– 416 с.

[33]Самиев, Б. Д.Принципы справедливого отношения к населению и защита его прав с точки зрения Мухаммеда Газзали и их влияние на политические взгляды Ахмада Дониша //Влияние общественного мнения на реализацию прав человека и развитие демократии в современном мире. – Душанбе, 1997. – С. 121 – 124.

[34]Закиров, Н. М. Реформаторско-религиозные взгляды Ахмада Дониша: философско-религиоведческий анализ /Тема диссертации и автореферата по ВАК РФ 09.00.14, кандидат философских наук . –Душанбе, 2011 -142 с.

философские, социальные и политические идеи Ахмада Дониша и его последователей во второй половине XIX и начале XX веков. Ш. Джабборов в исследовании «Политические размышления Ахмада Дониша» рассуждает о политических взглядах Дониша.

В 1956 г. была издана книга Х. Мирзозода «Шамсиддин Шоҳин», а затем в 1960 году вышел первый сборник стихов поэта. Во введении к книге Х. Мирзозода отмечает, что «Бадоеъ ас-саноеъ», из-за юмористической тематики, впервые опубликовано в литографии в 1905 г.»[35].

Лучшими образцами прозаической просветительской литературы второй половины XIX века являются «Наводир уль-вакоеъ» («Редкостные события»), «Жизнеописание эмиров священной Бухары» Ахмада Дониша и «Бадоеъ ас-саноеъ» Шохина.

Тем не менее, Холик Мирзозода не считает эти произведения «образцом художественной прозы», «потому что в них нет единой сюжетной линии, системы образов, образы и события обобщены и не имеют художественного выражения. В этом смысле можно утверждать, что развивающаяся литература конца XIX века еще не имела новой прозы»[36].

Расул Ходизода в книге «Таджикская литература второй половины XIX века» привёл подробные сведения о Шамсуддине Шохине, а в 1972 году исследует творчество Шохина в книге «Шохин».

В 1998 году, в период независимости, А. Рахимом и М. Мухаммади в 7-12 номерах журнала «Садои Шарк» («Голос Востока») опубликовано «Бадое-ас-саноеъ», позже в 2006 году под редакцией Музаффара Мухаммади, при поддержке Правительства Республики Таджикистан издано полное собрание сочинений поэта.

Следует отметить, что в 2018 году, в канун 160-летия поэта, были изданы три книги Шохина: «Сборник стихов», «Подарок друзей», «Бадоеъ ас-саноеъ» и «Лейли и Меджнун», которые, по словам составителей, увидели свет после новой редакции.

Расул Ходизода в своей книге «Таджикская литература во второй половине XIX века» приводит сведения о Шамсуддине Шохине. Важно отметить и о тех источниках, в которых содержатся сведения о наследии Шамсидина Шохина. Это «Собрание восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР» (т. V, Ташкент, 1960, с. 169-170 и т. VIII, Ташкент, 1967, стр. 177), «Каталог восточных рукописей АН Таджикской ССР» (т. IV, Душанбе, 1970, с. 151-153), диссертация профессора Расула Ходизода «Источники для изучения таджикской литературы периода второй половины XIX века». (Сталинабад, 1956), предисловие профессора Холика Мирзозода «Новые стихи» Шохина» («Садои Шарқ», 1972, №7, с. 74-85). В 1974 году Р. Ходизода завершил новое исследования: «Шохин, новые исследования жизни и творчества поэта».

---

[35]Мирзозода, Х.М. Шамсиддин Шоҳин /Х.Мирзозода. – Сталинобод: Комбполиграфии Вазорати маданияти Тоҷикистон, 1956. – С.4.
[36]Там же, с.31.

Первые сведения о писателе конца XIX века Кори Рахматуллохе Возехе представлены читателю в «Намунаи адабиёти тоҷик» («Образцах таджикской литературы»). Монография Т. Нематзода «Возех» (1967) предоставляет читателю полную информацию о писателе конца XIX века Кори Рахматуллохе Возехе. Ученый в четырех главах книги провел подробный анализ эпохи, жизни и творчества Возеха, где отмечено, что о нем имеются сообщения Ходжи Нематуллоха Мухтарама, Хашмата, Садри Зиё. В 2019 году Т. Мардони опубликовал «Савонех уль-масолик» («События на дорогах и расстояниях между странами») на кириллице.

Н. Бозорзода в диссертации на тему «Путешествие как жанр публицистики» исследовал основные вопросы, связанные с путешествиями, которые обсуждаются в персидской и таджикской литературе.

Цель исследования – комплексное исследование просветительского реализма в прозе второй половины XIX века, вопросов взаимоотношения писателя с современниками, стиля и художественных средств изображения прозы этого периода. Данное исследование позволит по-новому взглянуть на прозу конца XIX века.

Для достижения намеченной цели необходимо решить следующие задачи:

– *изучить* социально-политическую и экономическую ситуацию второй половины XIX века в Мавераннахре;

– *рассмотреть* методы просветительского реализма, художественную правду и действительность в прозе этого периода;

– *определить* влияние прозы конца XIX века на произведения писателей - джадидов начала XX века, в том числе «Тухафи ахли Бухоро»- («Подарок жителей Бухаре») Мирзо Сироджиддина Хакима, «Мунозира» («Полемика») Абдурауфа Фитрата, «Таърихи инкилоби фикри дар Бухоро» («История интеллектуальной революции в Бухаре») Садриддина Айни;

– *исследовать* поэтику хронотопа, соотношение реального и вымышленного, тематику и способы общения писателя с современниками в «Наводир уль-вакоеъ» («Редкостные события»;

– *охарактеризовать* духовный реализм как отражение противоречий и основ исламской мысли в «Меъёр ат-тадаюн» («Мерила религии») Ахмада Дониша и социально - философского содержания, сатиры, иронии в «Бадоеъ ас-саноеъ» («Искусство изображения») Шамсуддина Шохина;

– *изучить* художественный мир путевых заметок конца XIX века, таких как «Савонех уль-масолик фи фаросих ул-мамолик («События на дорогах и расстояниях между странами») Кори Рахматуллоха Возеха, «Рузномаи сафари Искандаркул» («Дневник путешествия на Искандеркуль») и «Рузномаи вистафкаи Маскоб» («Дневник московской выставки») Абдуррахмона Мустаджира;

– *выявить* особенности нарратива, эволюцию жанра прозы второй половины X1X века и место художественных жанров в «Наводир уль-вакоеъ»

(«Редкостных событиях») Ахмада Дониша.

Основные источники – тазкира, исторические источники, газеты и журналы, издававшиеся в Средней Азии и России в конце XIX века; художественные, философские и исторические произведения, в том числе «Наводир уль-вакоеъ» («Редкостные события»), «Меъёр ат-тадаюн», («Мерила религии») «Рисола ё мухтасаре аз таърихи салтанати хонадони мангития» («Трактат или краткая история Мангытской династии») Ахмада Дониша, «Бадоеъ ас-саноеъ» («Искусство изображения») Шамсуддина Шохина, «Тухфаи Соми» («Подарок Соми») Мирзо Азима Соми, «Тухфаи вазир» («Подарок везиря») (неизвестный автор - О.Х.), путевые заметки конца XIX века, такие как «Савонех уль-масолик фи фаросих уль-мамолик» («События на дорогах и расстояниях между странами») Кори Рахматуллоха Возеха, «Рузномаи сафари Искандаркул» («Дневник путешествия на Искандеркуль») и «Рузномаи вистафкаи Маскоб» («Дневник московской выставки») Абдуррахмона Мустаджира, произведения новых писателей начала XX века «Тухафи ахли Бухоро» («Подарок жителей Бухаре») Мирзо Сироджиддина Хакима, «Мунозира» («Полемика») Абдурраупа Фитрата, «Таърихи инкилоби фикри дар Бухоро» («История интеллектуальной революции в Бухаре») Садриддина Айни.

Также в диссертации в качестве сравнительного материала использованы произведения персидско-таджикской литературы, такие как «Синбоднома» («Синдбаднаме») Заҳира Самарканда, «Сафарнома» («Путевые заметки») Носира Хусрава, «Гулистон» Саади Шерази, «Бахористон» Абдурраҳмона Джами, «Бадоеъ уль-вакоеъ» («Увеселительный трактат») Зайнуддина Махмуда Восифа.

Объект исследования - проза конца XIX века и ранние исторические источники XX века.

Предмет исследования - особенности прозы конца XIX века, на примере художественно-философских и исторических произведений этого периода, в том числе: «Наводир уль-вакоеъ» («Редкостные события»), «Меъёр ат-тадаюн» («Мерила религии»), «Рисолаи таърихи» («Исторический трактат») Ахмада Дониша, «Бадоеъ ас-саноеъ» («Искусство изображения») Шамсуддина Шохина, «Тухфаи Соми» («Подарок Соми») Мирзо Азима Соми, «Тухфаи вазир» («Подарок визиря»), путевые заметки конца XIX в., такие как «Савонех уль-масолик фи фаросих уль-мамолик» («События на дорогах и расстояниях между странами») Кори Рахматуллоха Возеха, «Рузномаи сафари Искандаркул» («Дневник путешествия на Искандеркуль») и «Рузномаи вистафкаи Маскоб» («Дневник московской выставки») Абдуррахмона Мустаджира.

Методы исследования - сравнительно-исторический, типологический, автобиографический, текстологический анализа, а также методы комментирования и статистики.

Методологическую базу исследования составляют тазкиры конца XIX – начала XX веков, литературные, публицистические и исторические

произведения, теоретические воззрения М. Бахтина, Д. С. Лихачёва, Н. И. Конрад, Е. Э. Бертельс, М. Бахор, С. Шамисо, М. Шакури, Х. Мирзозода, Р. Ходизода, С. Табарова, Т. Неъматзода, Х. Шарифа, Р. Мусулмониён, А. Кучарзода, М. Имомзода, А. Сатторзода, А. Саъдуллоева, А. Махмадаминова и др.

Новизна темы исследования. Выявлены особенности росветительского реализма; рассмотрены некоторые аспекты процесса просветительского движения и предпосылки его возникновения; выявлено и изучено соотношение реальности и вымысла в прозе этого периода; определена степень влияния просветительской литературы на новую таджикскую литературу; исследована поэтика средств художественного изображения, хронотопа, основы зарождения идей и диалог писателя с современниками в «Наводир уль-вакоеъ» («Редкостные события»), противоречия и основы исламской мысли в «Меъёр ат-тадаюн» («Мерила религии») Ахмада Дониша, социально-философское содержание, сатира и ирония в «Бадоеъ ас-саноеъ» («Искусство изображения») Шамсуддина Шохина.

В диссертации *исследованы* особенности нарратива, эволюция жанра в прозаических текстах, место художественных жанров в «Наводир уль-вакоеъ» («Редкостных событиях») Ахмада Дониша, художественная действительность в путевых заметках конца XIX века, таких как «Савонех уль-масолик фи фаросих-уль-мамолик» («События на дорогах и расстояниях между странами») Кори Рахматуллоха Возеха, «Рузномаи сафари Искандаркул» («Дневник путешествия на Искандеркуль») и «Рузномаи вистафкаи Маскоб» («Дневник московской выставки») Абдуррахмона Мустаджира; *определено* влияние литературы конца XIX века на произведения писателей - джадидов начала XX века, в том числе «Тухафи ахли Бухоро» («Подарок бухарских друзей») Мирзо Сироджиддина Хакима, «Мунозира» («Полемика») Абдурауфа Фитрата, «Таърихи инкилоби фикри дар Бухоро» («История интеллектуальной революции в Бухаре») Садриддина Айни.

Хронологические рамки диссертации ограничиваются периодом становления просветительского реализма в таджикской прозе второй половины XIX века и его содержательно-формальной связью с прозой первой половины XX века.

Теоретическая и практическая ценность диссертации. Полученные результаты могут быть использованы при проведении исследований в области литературы, языкознания, философии, религии, этики, культуры и этнографии. Материалы диссертации также могут быть полезны при написании академических и вузовских учебных пособий по истории таджикской литературы, истории философской мысли таджикского народа, истории культуры, диссертаций по поэтике конца XIX века, стилистике и эволюции жанра. Также выводы, полученные в результате исследования, могут быть применены при чтении спецкурсов по литературы и на научных семинарах.

Основные положения, выносимые на защиту:

– Конец XIX и начало XX вв. – время становления просветительства, когда литераторов могла волновать лишь одна тема – социальная проблема. Писатели этого периода Ахмад Дониш, Кори Рахматуллох Возех, Савдо, Шамсуддин Шохин были в числе тех, кто внес значимые изменения в содержание литературы данного периода;

– Процесс развития просветительский реализма в национальных литературах происходит неравномерно – это, прежде всего, зависит от особенностей исторических процессов в той или иной стране. В формировании просветительский реализма также важную роль играют передовые литературные традиции других народов;

– Исследование одновременно показало, что «Наводир уль-вакоеъ» будучи, полным анализа сложных вопросов эпохи просветительства пропагандирует, разъясняет самопознание, нацеливает читателей на поиски путей выхода тех или иных ситуаций. Главная ценность этого труда в том, что писатель, опираясь на проблемы общества, тщательно исследовал их во времени и пространстве. Социально-культурные убеждения Ахмада Дониша формировались на основе персидско-таджикских культурных и литературных ценностей;

– В «Меъёр ат-тадаюн» («Мерила религии») размещены факты раздробленности и взаимной ненависти, раскрыты перед соотечественниками причины иностранной оккупации Бухары. Именно разделение мусульман Бухары на различные мазхабы лишило их возможности защитить свою родину, и не позволило им, как прежде, не быть под иноземным владычеством;

– Путевые заметки как произведения отличаются от публицистики однообразием и монотонностью языка, материалом, исследованием событий в обществе, анализом мировой политики и выражением политической мысли посредством художественного слова и создания образов. В «Савонех уль-масолик фи фаросих ул-мамолик» («События на дорогах и расстояниях между странами») Кори Рахматуллоха Возеха, «Рузномаи сафари Искандаркул» («Дневник путешествия на Искандеркуль») и «Рузномаи вистафкаи Маскоб» («Дневник московской выставки») Абдуррахмона Мустаджира писатели отражают действительность, которая противостоит развитию региона;

– Ахмад Дониш написал произведение «Наводир уль-вакоеъ» («Редкостные события») с учетом мировоззрения своих современников и разделил книгу на отдельные разделы согласно их содержанию. В этом произведении рассматриваются важные общественно-политические, нравственно-религиозные и философские вопросы, а также вопросы естествознания, более того, как в структуре разделов, так и по отдельности внесены рассказы и истории, предания и различная информация;

– В «Наводир уль-вакоеъ» («Редкостные события») приведены факты и доказательства из хадисов и аятов Корана. Как подтверждает сам Ахмад

Дониш, во введении к произведению, книгу «Наводир уль-вакоеъ» («Редкостные события») можно рассматривать как мемуары. Положение видов прозы классической литературы, таких как мусаджаъа, мутакалиф, документальная, мурсал, в творчестве писателей этого периода рассмотрены в научных трактатах Ахмада Дониша и других просветителей данной эпохи ;

– В стиле Ахмада Дониша, по сравнению с литераторами прежних лет, прослеживается тенденция к относительно простому изложению. «Наводир уль-вакоеъ» является великолепным и сложным мемуарным произведением, включающим в себя жанр сафарнаме (путевых заметок), короткие и большие повествования, предания, рассказы, беседы и реализм. Несмотря на большой объем работы, проделанный составителями, как текст 1988 года, так и текст 2017 года имеют некоторые недостатки, которые необходимо исправить в последующих изданиях;

– «Бадоеъ ас-саноеъ» («Искусство изображения») написано о жизни писателя и отражает его недоверие к обществу и чувство мучительных терзаний. Произведение написано в прозе *мусаҷҷаъ* (рифмованная проза) и содержит красочные поэтические понятия о социальной жизни.

Апробация и внедрение результатов исследования. Объективность и достоверность полученных результатов обеспечивается большим объёмом проанализированного материала, применением комплексной методики его анализа и использованием достижений литературоведения и смежных наук. Основные аспекты исследования изложены в докладах, прочитанных на международных и республиканских конференциях.

По теме диссертации опубликовано 41 научная статья, в том числе 19 статей в журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры теории и истории таджикской литературы Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода от 31 января 2023 г., протокол № 6.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, включающих 19 параграфа, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, определена степень ее разработанности, поставлены цели и задачи исследования, обоснована его научная новизна, источники, на которых основывается исследование, теоретическая и практическая значимость, апробация работы, сформулированы положения, выносимые на защиту.

Актуальность и новизна рассматриваемой темы показана на основе теоретических разработок и исследований таджикских и зарубежных исследователей.

Глава первая - «Исторические события и основные предпосылки

развития просветительского реализма в таджикской прозе второй половины XIX в.» – состоит из четырех разделов. В первом разделе первой главы – **«Социально-политическая обстановка в Бухарском эмирате во второй половины XIX в.»** – приводится характеристика важных политических и культурных событий Бухары в указанном периоде.

Известно, что с начала XIX века Средняя Азия становится полем нарастающего геополитического соперничества между Англией и Россией, первая из которых рассматривает регион в качестве буферной зоны между Российской империей и Британской Индией и рынка сбыта товаров английской промышленности. В этот период в Средней Азии существовало три независимых государства - Бухарский эмират, Кокандское, Хивинское ханства и различные бекства - Шахрисабз, Китаб, Гиссар, Каратегин, Дарваз, Кура и т.д. Во второй половине 40-х годов XIX в. Россия, воспользовавшись бесконечными конфликтами, существовавшими между Бухарским эмиратом и Кокандским ханством, вторглась на территорию Средней Азии. Одной из главных причин этого вторжения было стремление получить доступ к богатому среднеазиатскому природному ресурсу и далее - проложить путь на Восток.

В 1864 г. началось решительное и систематическое вторжение царской армии в Среднюю Азию. В сентябре того же года они захватили Шимкент и двинулись в сторону Ташкента, а в апреле 1865 года захватили крепость Ниёзбек, построенную на берегу реки Чирчик, и сыгравшую важную роль в обороне Ташкента. В результате ожесточенных нападений и уличных боях 15 июня 1865 г. сдался один из крупнейших городов Средней Азии – Ташкент. Первое столкновение русских войск с бухарским эмиром Музаффарханом произошло 8 мая 1866 года в Дильварзинской долине, по дороге на Джизак и Ходжент и закончилось победой русских. Однако главнокомандующий русской армией Романовский, по некоторым причинам, после разгрома войск Музаффара, изменил свое направление. В 1866 г. Россия захватила Худжанд (24 мая), Калаи-Нов (28 мая) и Ура-тюбе (2 октября) - эти районы находились в направлении дороги Ферганской долины и потому имели большое военно-стратегическое значение. Д.И.Романовский укрепил свой левый фланг и направил основную силу против главного врага – эмира Музаффара. Амир Музаффар не был готов к войне и в октябре 1866 года, после непродолжительной осады, царская армия овладела крепостью Джизак и закрепилась на территории Бухарского эмирата, угрожая его второму по величине городу, древнему таджикскому городу Самарканду.

Образование Туркестанского генерал-губернаторства после присоединения к Российской империи, привело к тому, что народ оказался между двумя огнями, с одной стороны – произвол мангытских эмиров, с другой - эксплуатация чужой администрации. По мере изменения административного устройства государства, в Средней Азии стали создаваться предприятия и другие иностранные центры труда, а вместе с массовым переселением рабочих из России появились первые признаки

развития науки и техники, т.е. благодаря переселенцам, в стране стала распространяться чужая культура. Это еще одна сторона тех событий, которые привели к полному завоеванию данного региона со стороны царской России. В частности, значительную роль в развитии экономики эмирата сыграло строительство железной дороги в Бухару. Бухара последовательно становилась экспортером сырья в царскую Россию. Из России поступало топливо, железная руда, промышленные товары и т.п.

Проблемы безопасности и беспорядков в Бухаре былы и в политической деятельности российского протектората. Д.И.Логофет, руководивший приграничным с Афганистаном районом Пяндж, выразил собственные взгляды на географическую историю Средней Азии в конце XIX и начале XX веков. В книге «Страна бесправия» рассматривается история завоевания Бухары, укрепление дипломатических отношений и беспорядочная ситуация в Бухаре.

Эмиры Бухары предпочитали старый уклад жизни, не признавая никакой цивилизации. В Бухаре верховодило беззаконие, правители нарушили права человека в рамках законов шариата и согласно исламским традициям, доверив страну фетве невежественных исламских улемов. Хотя захват Бухары Россией явился причиной прекращения бесчисленных межплеменных конфликтов, с другой стороны, трудовой народ страдал с обеих сторон.

Второй раздел первой главы «Исторические источники о культурной жизни» - отражает особенности столкновения литературной мысли второй половины XIX века. В данном контексте важно отметить такие произведения, как: «Мунтахаб ат-таворих» («Сборник об истории») Ходжи Хакимхона, «Рисола ё мухтасаре аз таърихи салтанати хонадони мангития» («Трактат или изложение истории правления мангытской династии») Ахмада Дониша, «Тухфаи шохи» («Царский подарок») Мирзо Абдулазима Соми, «Таърихи Салими» Мирзо Салимбека, «Таърихи джадидов Тошканд» («История реформаторов Ташкента») Мухаммад Солехходжа, «Таворихи манзума» («История в поэзии») Эмомали Кундуза и «Таърих» («История») Садри Зиё, из которых можно почерпнуть исторически важные факты.

«Мунтахаб ат-таворих», написанная Мухаммадом Хакимханом в 40-х годах XIX века состоит из 5 глав и 12 разделов, в основном охватывает события, начиная со времен сотворения мира и до 40-х годов XIX века. Глава 11 и 12 посвящены правлению Мангытской династии (1753-1920).

Одним из других крупных источников периода правления Умархана является «Таърихи Шохрухи» («История Шахруха») Мулло Нияза Мухаммада Куканди (1802–1872).

«Рисола ё мухтасаре аз таърихи салтанати хонадони мангития» («Трактат или изложение истории правления мангытской династии») Ахмада Дониша полностью отражает мировоззрение самого автора. В этом произведении Ахмад Дониш описал жизнь эмиров Бухары, с точки зрения исторической действительности. Он охватывает период правления от

Даниила до времен эмира Насруллы. Дониш описал исторические события, обосновывая их историческими фактами. Книга рассказывает о современной истории восшествия на престол и смерти мангытских эмиров.

«Рисола ё мухтасаре аз таърихи салтанати хонадони мангития» («Трактат или изложение истории правления мангытской династии») Ахмада Дониша, как отмечается, в основном охватывает период деятельности мангытских эмиров, а также дает достаточно сведений о деятельности эмира Музаффархана (1860-1885 гг.) и эмира Абдулахада (1885-1910 гг.). В частности, в полной мере отражены события вторжения царской России в Среднюю Азию и войны под Джизаком, на берегах Амударьи и Самарканда. Произведение Мирзо Абдулазима Соми «Тухфаи шохи» («Подарок царей»), зарегистрировано в отделе рукописей Академии наук Узбекистана под номерами 1458, 4330, и 7419, еще один его экземпляр хранится в отделе рукописей Национальний академии наук Таджикистана под номером 927/111 под названием: «Таърихи салотини мангития дар салотини Бухоро» («История мангытских эмироов в Бухарском эмирате») и «Таълифи хакир Мирзо Азими дабири маъруф ба Соми» («Сочинение бедняка писца Мирзо Азима, известного как Соми»).

«Таърихи Салими» («История Салими») была сочинена в 1917 году и относится к перу Мирзо Салимбека. Книга содержит ценные сведения об истории эмиров Бухары со времен арабского завоевания и до начала XX века. В «Таърихи Салими» («Истории Салими»), в частности, рассматриваются события конца XIX века и восстания, произошедшие в этом регионе.

Другим историческим произведением является «Таърихи Нофеъ» Мухаммадали ибн Мухаммадсаида Бальджувони, в котором автор отражает политическое и социальное положение Бухары и ее жителей в конце XIX и начале XX веков. Книга состоит из благодарственного письма, 15 частей, заключения, введения и комментария.

С. Айни в «Таърихи амирони мангитияи Бухоро» («Истории мангытских эмиров Бухары») также изучил историю правления мангытов.

Другим историческим произведением является книга Абдуррауфа Фитрата «Давраи хукмронии амир Олимхон» («Период правления эмира Алимхана»). Книга содержит ценную информацию о династии бухарских эмиров, а также о характере эмира Алимхана.

В многочисленных заметках русских путешественников о Средней Азии в конце XIX века особо выделяются те, где анализируется положение царской России в этом регионе в данный период.

Таким образом, историческое наследие конца XIX века полностью и без искажений показывает реальность жизни мангытских эмиров, описывает безмерное невежество этой династии. В этих трактатах авторы с особым чувством ненависти описывали свое отношение к мангытской династии и выражали желание создания развитого государства.

В третьем разделе первой главы - «Тазкиры как достоверный документ литературной жизни» - представлены сведения об особом жанре

прозы во второй половине XIX века и приведены сведения о наиболее распространенных тазкирах этого периода.

Известно, что в конце XIX – начале XX века были написаны следующие тазкиры: «Тухфат уль-ахбоб фи тазкират уль-асхоб» («Подарок любимым с жизнеописанием друзей») Кори Рахматуллоха Возеха, «Афзал ат-тазкор фи зикр иш-шуаро вал ашъор» («Лучшая из тазкиры, посвященная поэтам и стихам») Афзалмахдума Пирмасти, Тазкират аш-шуаро» («Антология поэтов») Мирсиддиқхона Хашмата Бухарского, «Тазкират-аш-шуаро» («Антология поэтов») Абдуллоходжы Абди, «Тазкират-аш-шуаро» Ходжи Неъматуллоха Мухтарама, «Тазкори ашъор» («Антология поэтов») Шарифджона Махдума Садри Зиё, «Тазкираи Фахми» («Тазкира Фахми»), «Намунаи адабиёти точик» («Образцы таджикской литературы») Садриддина Айни.

Следует отметить, что Кори Рахматуллах Вазех в «Тухфат уль-ахбоб фи тазкират-ил-асҳоб» («Подарок любимым с жизнеописанием друзей») дает более точную информацию о своих современниках. Однако, в соответствии с разработкой и подготовкой настоящей тазкиры, книга написана в 1870 г. и состоит из трех частей – введение, посвященное жизни и творчеству литераторов, состоящее из 26 глав, жизни и деятельности 148 литераторов Бухары и Коканда конца XVIII и начала XIX вв. по алфавиту.

В другом важном труде, под названием «Тазкират ас-салотин» упоминается биография и деятельность царей и эмиров Хорасана и («Анталогия царей») Мавераннахра со времен халифата до конца XIX века. Хашмат писал эту тазкиру в течение двадцати одного года (1310-1892-93 и 1332-1914).

В тазкирах «Шуарои муттаахирин» («Последные поэты»), «Фузалои муттаахирин» («Последные умённые»), и «Тазкори ашъор» («Анталогия поэтов») Садри Зиё собрал сведения о писателях и поэтах конца XIX и начала XX веков.

Из вышеперечисленных произведений среди исследователей, особенно популярна поэтическая тазкира (антология) «Тазкор уль-ашъор» («Анталогия поэтов») Садри Зиё. Содержание Тазкор уль-ашъор» («Анталогия поэтов») во многом дополняют другие трактаты воспоминаний Садри Зиё. «Тазкори ашъор» отличается от других тазкира своим характером и информативностью, написано в стихах о 44 поэтах и состоит из четырех частей: введения, биографии поэтов, поэтических образцов, заключения.

В целом, информация и содержание упомянутых тазкир о жизни и творчестве литераторов конца XIX века имеют много общего между собой. Исторические записи и тазкиры являются первоисточниками для определения литературного процесса этого периода и поиска информации.

Часть тазкир была издана в советское время, а часть в период независимости, и, хотя тазкиры конца XIX века по структуре и композиции

аналогичны предыдущим тазкирам, однако создателями тазкиры этого периода приведены примеры из жизни и творчества литераторов данного периода, что послужило благоприятной основой для дальнейших исследований по литературоведению.

В четвертом разделе первой главы - «О некоторых вопросах периодизации новой таджикской литературы» - анализируются основные особенности философско-художественной мысли конца XIX и начала XX вв., на основе которых сформирован просветительский реализм.

Принимая во внимание развитие просветительского реализма в таджикской литературе конца X1X века, можно высказать определенную точку зрения на периодизацию литературы нового этапа. Периодизация таджикской литературы была осуществлена литературоведами, где каждый период рассмотрен в соответствии с различиями, противоречиями, потрясениями или изменениями в культурной жизни общества.

Е.Э. Бертельс еще в 1936 году рассуждал о периодизации таджикской средневековой литературы, он подчеркивал важность исследования литературы второй половины XIX века и деятельность ее выдающегося представителя Ахмада Дониша: «При изучении истории таджикской литературы, особенно, большее внимание необходимо уделить литературе середины XIX в., так как именно в этот период намечается тот сдвиг в литературе городской буржуазии Средней Азии, который к началу XX в. привел к возникновению так называемой «джадидской» литературы»[37].

Х. Мирзозода, автор книги «История таджикской литературы», при обзоре основных периодов становления персидско-таджикской литературы отмечает: «Поскольку трудно определить границы периодов родоплеменности и рабства от литературных памятников того периода, литературу этого периода условно мы называем «античной литературой. Однако литературу феодального периода можно разделить на следующие основания: литература времени возникновения феодальных отношений – VIII-IX вв., литература времени развития феодализма – XI-XV вв., литература заката феодализма – XVI - и начала XX вв.»[38].

Если опираться на вышеизложенные представления, то можно сделать вывод, что новая таджикская литература начинается с конца XIX века. Время интеллектуального пробуждения и его воплощение в таджикской литературе можно рассматривать как фактор возникновения совершенно нового этапа в таджикской литературе.

Другую точку зрения о просветительстве в истории таджикской литературы XIX века высказал С. Амиркулов. В статье «Даврабандии илмию таърихии адабиёт» («Научно-историческая периодизация литературы») ученый назвал XIX век «переходным этапом» в истории таджикской литературы и, не соглашаясь с влиянием писателей второй половины XIX

---

[37]Бертельс Е. Э. Рукописи произведений Ахмада Каллэ. Тр. Таджикистанской базы, т. 3. Лингвистика /Бертельс Е. Э. -М.—Л., 1936.-С.9.

[38]Мирзозода Х. Таърихи адабиёти тоҷик, Китоби1 /Х.Мирзозода – Душанбе: Маориф, 1987. –С.5.

века на передовые идеи Запада, выдвигает мнение о «переходном периоде» как определенном историческом периоде. Он считает, что просвещенное сообщество соответствует условиям Средней Азии и общественно-культурной жизни таджикского народа с начала XX века [39].

То есть уместно отметить, что исторические события конца XIX века и начала XX века создали фундамент для эволюции взглядов интеллигенции и формирования просвещения. Признание и понимание факторов социальной отсталости мусульман в восточных странах заставило просветителей стремиться к новаторству во всех сферах жизни.

Хотя вопрос периодизации истории таджикской литературы был разработан еще в советское время, основа этой периодизации тесно связана не только с великими историческими периодами, но и с мельчайшими факторами исторических событий в жизни народа. То есть, во многих случаях суть событий, происходящих через десятилетия и сотни лет, малоизвестна.

Мнение С. Амиркулова о «переходном этапе» допустимо, а первый и второй периоды можно принять как этап изменений в литературе и культуре не только таджиков, но и других народов Средней Азии. Однако с точки зрения теории истории литературы процесс просвещения соответствует именно этому периоду как периоду политических и социальных изменений.

Исходя из этой точки зрения, важно отметить, что в связи с политическими и общественными событиями в Мавераннахре произошли изменения в таджикской литературе, которая приобрела выразительность классической литературы и ее новых идей, нового стиля, социальных тем, реальных образов и т.д., став непосредственным источником развития новой таджикской литературы. М.С. Имомзода утверждает, что “просветительская литература - это окончание литературы прошлого, основа для формирования и развития новой литературы» По мнению М.С. Имомзода, новая таджикская литература делится на три периода на основе поэтапности:

1.Новая (джадиди) литература - конец XIX века до конца 20-х годов XX века.

2. Советская литература - вторая половина 20-х до конца 80-х годов XX века.

3. Литература современного периода - с начала 80-х годов XX века до наших дней[40].

Итак, таджикская литература имеет многовековую историю, ее совершенные формы изложения и гуманное содержание занимают достойное место в мировой литературе. Начало современной литературы, в силу огромных исторических событий в этот период, можно считать со второй половины XIX века – это время соприкосновения с классической литературой, представители которой внесли огромный вклад в воплощение

---

[39] Амирқулов С. Даврабандии илмию таърихии адабиёт /Нигоҳе ба инкишофи таърихии адабиёти тоҷик дар Мовароуннаҳр (Қарни XIX). –Душанбе: Ирфон, 2010.–С.20 .

[40]Имомов, М. Назаре ба марҳилабандии адабиёти навини тоҷикӣ / Ҷустуҷӯи адабӣ. Китоби 3. – Душанбе: 1999. – С.100-107.

тысячелетних идей таджикских мыслителей.

Вторая глава - «Просветительский реализм и развитие критической мысли» - состоит из пяти разделов.

В первом разделе второй главы **- «Возникновение просветительского движения и критическое отражение реализма в литературе» -** представлены новые явления и передовые идеи в произведениях писателей. Огромное влияние на развитие передовой общественно-политической мысли народов Средней Азии конца XIX и начала XX вв., на развитие реалистической литературы оказал Ахмад Дониш. В своих произведениях, главными из которых являются «Наводир уль-вакоеъ» («Редкостные события») и «Тарчумаи ахволи амирони Бухорои шариф» («История царствующей бухарской династии»), Дониш изложил свои основные философские и политические воззрения. В «Наводир уль-вакоеъ» описано реальное время и место, например, в описании путешествия Яхьяходжи в Индию, Пешавар, Кабул, Египет, пустыни Казахстана и Ташкента, Ахмад Дониш трезво и реально оценивает действительность и процессы, которые в этой действительности происходят с реальным человеком - Яхьяходжой.

На описание прострнства и время, несомненно, имеет влияние эпоха, в которой живет писатель, его миросозерцание, оно проходит через сознание, полученное в определенном обществе и среде. Как показало исследование, только просветительский реализм смог изучить новую историческую действительность и выявить ее объективные противоречия.

Одним из основных направлений метода просветительского реализма является свободное выражение мнения и критика пороков общества. Свободомыслящий Ахмад Дониш основные недостатки эмирата связывал с правлением мангытских эмиров. По мнению просветителя, эмиры Бухары не могли конкурировать с царской Россией, из-за отсутствия у них определенных политических стратегических знаний, опыта и готовности противостоять тирании. Во время визита в Россию, Ахмад Дониш отмечал прогресс в европейской политике, культуре и цивилизации, а при сравнении подчеркивал превосходство русских правителей над мангытскими эмирами и открыто признавал, что Бухара уступает России, а главным фактором ее отсталости является угнетение, ханжество и суеверие.

Просвещение как национально-освободительное явление имело воздействие на научное сообщество Востока, в произведениях писателей этого периода все громче стали звучать идеи единства в борьбе против тирании и невежества. Появление и распространение новых газетных изданий, открытие школ с новыми методами преподавания в зарубежных странах подготовило хорошую почву для просветительского движения в развитых странах Востока.

Если обратить внимание на прозу Ахмада Дониша, то особенно в «Наводир уль-вакоеъ» употребляется термин «ҷарида, газит, рӯзнома» // «журнал, газета», – это еще раз доказывает, что Ахмад и его окружение черпали информацию из периодических изданий. В частности, в таких

эпизодах: «А через неделю дали ему сто семьдесят тысяч русских монет и попросили поехать в Америку. По его просьбе в его честь написаны несколько бейтов (искусство в поэзии, если сложить первые буквы каждой строки и бейтов, получается чье-то имя – О.Х), потому что королева, прочитав их в газете, узнала меня и спрашивала обо мне»[41].

Здесь речь идет о парижанине Поти, которого Ахмадмахдум считал хорошим знатоком музыки. Из текста видно, что Поти попросил Ахмада Дониша написать стихотворение в его честь и описать его, и это стихотворение является первым стихотворением таджикских просветителей, опубликованных в периодической печати.

Также причиной развития просветительского движения является рост национально-освободительных движений, где важную роль сыграла проза Ахмада Дониша и Шамсуддина Шохина, открыто и искренне выступающих против невежественных современников и необразованных чиновников. Осмысление событий, происходящих в мировом обществе и сопоставление их с событиями внутри эмирата привело к интеллектуальному пробуждению мыслителей конца XIX века, что и стало причиной интеллектуальной революции. Движение делилось на две группы – на тех, кто требовал новое, и на тех, кто поддерживал старое, однако любые усилия просветителей контролировались эмиром. Но если обратить внимание на взлеты и падения этого периода, то можно понять, что главным фактором возникновения просвещения является недовольство народа государственным устройством при мангытских эмирах, развитие торговли с цивилизованными странами Востока, такими как Россия, Турция, Иран и Индия, кружки и собрания интеллигенции, издание газет и журналов Востока, спрос на реформу в образовании.

Важно отметить, что современники Ахмада Дониша путешествовали по странам Востока и привозили оттуда различные истории, информацию о событиях, которые происходили на Востоке в мрачной атмосфере XIX века.

Конец XIX и начало XX вв. – время становления просветительства, когда литераторов могла волновать лишь одна тема - социальные проблемы. Если Айни говорил о создании школ нового метода, то Абдурауф Фитрат в «Мунозире» («Полемика»), являющемся вторым историческим источником, посвященным бедственному положению медресе Бухаре в начале XX века, считает, единственно правильным решением для ликвидации невежества открытие новометодных школ.

В начале XX века, в отличие от Дониша, Фитрат, получивший воспитание в Турции, выражал свои идеи, языком европейцев, признавая их превосходство над собой и пропагандировал их культуру в возрождении Исламской цивилизации среди бухарцев, однако это пропаганда являлась той самой панисламистской идеологией, которая в результате закончилась

[41] Дониш, Аҳмад. Наводир-ул-вақоеъ. Китоби 1 /Аҳмади Дониш. –Душанбе: Дониш, 1988. –С.179.

победой пантюркизма, хотя идеи Абдурауфа Фитрата не были абсолютно панисламистскими, но были смешаны с пантюркизмом. Что же касается тюркофильства, то в ту эпоху, на примере младотурков, оно считалось неким образцом европейских движений, а ислам, распространяемый младотурками, являлся в какой-то мере европейским исламом, потому что младотурками являлись в основном те, которые получали образование в странах Европы.

На Айни и Фитрата оказали значительное влияние просветительские идеи Дониша, но если Айни всегда упоминал об этом влиянии, то, в отличие от него, Фитрат не говорил о влиянии Дониша на его мировоззрение, и в основном пропагандировал те самые турецкие новшества, которые младотурки преняли у современной цивилизации.

Если мы обратимся к третьему источнику, то есть к Мирзо Сироджи Хакиму, мы удостоверимся, что в начале XX века модернисты входили в различные группы. Иногда новшества заключались в подражании, что являлось фактором популяризации чуждой культуры. Младобухарцы и сторонники новометодных школ вступали в конфликт с правительством Бухарского эмирата и даже не осознавали, что, тем самым навязывают населению этого региона чуждые идеи.

Идейные столкновения младобухарцев с правителями из династии мангытов и властью имущих того времени, в итоге, привели к осуждению наиболее активных новаторов Бухары в первом десятилетии XX века. Более того, в среде самих активистов распространились идеологические разногласия, что привело к их разделению на фракции.

Второй раздел второй главы – «Вымысел, воображение и художественная правда в “Наводир уль-вакоеъ”» - отражает воображение и мировоззрение Дониша. Воображение писателя складывается из окружающей действительности, его наблюдений. Возможно, это первая оценка творческого слова, которое далее в летописях, исторических, художественных и научных произведениях в целом представляет судьбу человека на земле. Задача творца состоит не в том, чтобы сказать правду, а в том, чтобы написать о том, что должно произойти, или, соответственно, о возможности или необходимости случившегося.

Воображение в «Наводир уль-вакоеъ» («Редкостные события») Ахмада Дониша описано реально, писатель отчетливо изобразил поведение, традиции, культуру и время своих современников в соответствии с исторической эпохой. С учетом традиций изучения поэтики художественного изображения, коммуникации, отношения писателя к нравам современников в диссертации проанализировано художественное время, эпоха писателя и художественное пространство.

Мыслитель на практике занимается исследованием исламского свода и отмечает его роль в предназначении человека в обществе. Для Дониша самодостаточный человек успешен в обществе и благодаря этому не отклоняется от своих интеллектуальных целей, он не зависит от противоречий невежественного бухарского общества. По мнению Ахмада

Дониша, Восток может изучить культуру Запада, однако приветствие чужой культуры или навязывание своего не является фактором прогресса и развития. Поэтому Ахмад Дониш, хотя и признает прогресс Запада, однако не согласен с тем, чтобы жители Востока приняли их культуру. Опираясь на астрологию, Ахмад Дониш предсказал будущее мира в конце «Дар ҳикояти фаромӯшхона ва баёни қурби соат» («История о массонском доме и объяснении часов»), что до 1313 года (до 30-х годов XX века) в мире произойдет полное изменение»[42].

Таким образом, соотношение воображения и реальности в «Наводир уль-вакоеъ» используется для того, чтобы сделать слова более эффектными. Дониш исследовал условия жизни современников и представил свои наблюдения в форме дискуссии. В «Наводир уль-вакоеъ» духовность бухарцев раскрывается со всех сторон. Дониш предложил определенную семейную систему. Дониш от имени собеседников дал оценку уровеню их духовности и мировоззрения. Анализы «Навадир-ул-вакоеъ» имеют документальную основу и поднимают актуальные вопросы, которые требуют своего решения.

В третьем разделе второй главе – «Поэтика времени и пространства, основа размышлений и метод общения писателя с современниками», диссертант реализует основной художественный замысел, с которым связаны задачи эстетического анализа, находится в точке пересечения мира персонажей и мира автора. В работе доказано единство мировоззренческого пространства – системы точек зрения, определяющих мировоззрение героя. В художественных произведениях время и пространство отражено отчетливо, а в художественно-публицистических произведениях художественное время обоснованно и отражается реально. Задачей писателья является, прежде всего, реальный анализ течения пространства и времени в произведении, а изображение времени и пространства в «Наводир уль-вакоеъ» («Редкостные события») осуществлено как в художественной, так и в реальной форме. С этой точки зрения она приобретает исторический характер, а исторические события, несомненно, влияют на литературный процесс, так как художественная литература, прежде всего, является выразителем времени и среды. Время, в котором живет писатель, и его мировоззрение оказывают влияние на изображения пространства и времени. Так как человек живет в обществе, и, поддерживая определенную среду, познает ее посредством мировоззрения.

Художественное время в размышлениях Дониша не располагается в одном направлении, а художественное время претерпевает изменения в зависимости от глав «Наводир уль-вакоеъ» («Редкостные события»), благодаря чему становится ясной цель писателя. Изображение времени в «Наводир уль-вакоеъ» также происходит вне пространства. Размышления Дониша в изображении художественного времени приобретают философский

[42]Дониш, Аҳмад. Наводир-ул-вақоеъ. Китоби 1 /Аҳмади Дониш. –Душанбе: Дониш, 1988. –С.134

характер, в них автор анализирует путь человека от становления до современной эпохи.

Ахмадмахдум, в частности, рассуждая о несоответствии в интеллекте и одаренности, мудрости и знаниях с придворными учеными, с разочарованием и сожалением искал пути отдаления от них, а накопления богатств и мирских потребностей не считал достойными своей сущности.

Итак, отражение времени и пространства в «Наводир уль-вакоеъ» завершилось философскими взглядами, а Ахмад Дониш предпринял попытку представить историческое положение человека в доступной для понимания форме. Вывод Ахмада Дониша состоит в том, что достижения человеком совершенства невозможно без знания прошлого, настоящего и завтрашнего дня. Следовательно, он исследует человека в различных ракурсах: человек в нереальном мире, точнее, начало и конец человеческой жизни и Судный день, начало становления человека на Земле, человек в реальном мире и прошлом, настоящем и будущем, изображение человеческой жизни в разных странах мира. Положение человека в обществе и анализ мировоззрения мусульман, описание недостатков правительства Бухарского эмирата и невежества современников, жизнеописание предшественников и сопоставление последствий стагнации ненавистного мангытского общества, считать действия лучшим качеством в мире и всегда стремиться к достижению поставленных целей, прогнозировать и реализовывать эти прогнозы в будущем.

В четвертом разделе второй главы - «Способы коммуникации с современниками и методы их изображения» - исследуются взгляды Ахмада Дониша к обществу.

В «Наводир уль-вакоеъ» («Редкостные события») Дониш смело описывает узкое мировоззрение придворных, религиозных деятелей, преподавателей медресе, суеверия и материальное и духовное состояние общества. В размышлениях мыслителей классической литературы поступки и поведения их современников выражаются в виде недовольства и акцентирования внимания на их недостатках. Дониш выражал свои мысли, опираясь на размышления Саади Ширази и Мухаммада Газзали, и признав влияние их взглядов в определенный период времени, выразил свое мнение, противоречащее их суждениям[43].

Дониш какое-то время был приверженцем идей Газзали, и в процессе ознакомления с историческими шедеврами персидско-таджикской литературы, автор упоминал, что иногда он сталкивался с размышлениями других литераторов, в том числе Газзали, Абулмаони и несколькими другими из великих людей, и выражал свое одобрение. В особенности, во многих случаях для выражения своих идей автор обращался к Абулмаони.

Ахмад Дониш в своей объективной критике, прежде всего, отразил

[43]Дониш, Аҳмад. Наводир-ул-вақоеъ. Китоби 2 /Аҳмади Дониш. – Душанбе: Дониш, 1988. –С.102.

социальные проблемы того времени. Критика и реальный анализ своего времени послужили причиной возникновения нового литературного процесса, названного просветительским течением.

В произведении отражены дискуссии Дониша с разными слоями бухарского общества по различным вопросам, связанным с исламским шариатом и истинной жизни. Дискуссии Ахмада Дониша с людьми различных профессий всегда заканчивались победой его тонкого ума.

Образы в «Наводир уль-вакоеъ» являются современниками Дониша, в которых выражено моральное состояние народа Бухары, его знания и культура, стремления и предпочтения. Образы этих лиц проанализированы Донишем с психологической и духовной стороны. Например, «В рассказе о хаджи и пользе путешествия и характеристике женщин» все деяния главных героев рассказа выражены откровенно. Часть из них появляется в произведении неопределенно, а Дониш воздерживается от упоминания их имен, говоря: «один рассказывал…, некий рассказал…, один из…». Эти «один» и «некий» были людьми, которые собирались вместе с Донишем на собраниях и «разгадывали тайны бессердечности неба, пытаясь найти ответ со всех сторон». Однако затрудняясь в поисках ответа, «они обращались к автору этих строк». Как оказалось, их знания и смекалка были недостаточны, и они обращались к Донишу.

Итак, образы в «Наводир уль-вакоеъ» («Редкостные события») изображены раздельно и по смыслу использованы для достижения целей автора или самопознания. Подобные примеры из жизни героев прошлого или избранных людей часто встречаются в произведениях Дониша. Ахмад Дониш постоянно находился в коммуникации с различными слоями бухарского общества, и эти образы отражают положение людей этого региона. В целом, эти персонажи ведут диалог и обсуждают с Ахмад Донишем различные жизненные вопросы и в прозе Ахмад Дониша реалистично отражены коммуникации современников и методы выражения морали.

Пятый раздел второй главы называется **«Роль биографизма в реалистической прозе».**

Основной сложностью в поиске роли автора в художественном произведении является, прежде всего, ответ на вопрос, можно ли назвать образ автора основным или соотнести его с повествователем вне произведения. В художественной литературе личность автора определяется в терминах лирического героя, собственного «Я» автора, самого автора и автора за автором. В «Наводир уль-вакоеъ» Ахмад Дониш, в качестве автора, находится в центре вслед за повествователями событий, и это помогает понять художественную правду произведения, так как автор выражает свою мысль и приводит примеры из личной жизни. Изучение художественного произведения предоставляет возможность для понимания знаний, мировоззрения, характера, направления и целей автора в обществе.

Во вступлении к произведению, с подробным описанием характера автора, перед нашим взором отчетливо всплывает образ Ахмада Дониша, который можно рассмотреть следующим образом:

1. Упоминание имени автора, который играет основную роль в сути произведения, упоминает о себе в завершении «Наводир уль-вакоеъ» («Редкостные события»): «И после, так говорит ваш покорный слуга, рассчитывающий на милость Всевышнего – Ахмад ибн ан - Насир ас - Сиддики ал-хифо аль-Бухори...»[44].

2. Упоминание рода занятий и профессии автора: «По требованию природы и жизненным потребностям, в силу молодости, открывшей мне глаза на широкий мир, возвращение к достоинствам, которые украшают человеческий род, я приложил усилия в изучении письма и творения»[45].

3. Упоминание об опыте автора: «…После приобретения знаний и приобретения навыков и изучения опыта ученых мужей, я собрал много материалов, в которых содержалось много размышлений и указаний, а также отражены результаты научных изысканий»[46].

В небольшом тексте, то есть в начале произведения, описание душевного состояния, связанного с человеческой природой, указывает на способность писателя в изображении образов. От начала и до конца произведения автор предстает в образе могущественного, мудрого и всезнающего человека.

Описывая профессии, Дониш объясняет их важность и отказывается от некоторых из них, посредством чего мы можем ознакомиться с профессиями, которыми владел автор. Известно, что он также занимался стихотворчеством и имеет сборник стихов.

Наряду с формированием литературоведения большое внимание уделяется интеллектуальному портрету автора и его участию в произведении. Художественная литература, как новое мировоззрение, является результатом творческой деятельности создателя, которая, прежде всего, осуществляется через беседу или разговор с читателем. Образ автора является выразителем основной идеи произведения, и посредством этого писатель выражает свою цель. Большинство исследователей проявляют интерес к индивидуальности или общности роли автора в произведении. Иногда автор является непосредственным участником произведения или выступает в роли самостоятельного образа. Образ Ахмада Дониша в «Наводи руль-вакоеъ» является образом человека-мыслителя, прогрессивного и уникального человека, который пропагандировал чаяния народа и национально-освободительные идеи.

Глава третья - «Религиозное просветительство и написание сафарнаме (путевые записки)» – исследует религиозный контекст и путевые записки таджикской прозы во второй половине XIX в.

---

[44]Дониш, Аҳмад. Наводир-ул-вақоеъ. Китоби 2 /Аҳмади Дониш .– Душанбе: Дониш, 1988. –С.20.
[45]Там же , с.20-21.
[46]Там же , с.21.

Первый раздел третьей главы - «Противоречия и столкновения исламских идей в «Меъёр ат-тадаюн» («Мерила религии») - Ахмада Дониша» освещает важный пласт творчества Ахмада Дониша.

Надо отметить, что в классической персидско-таджикской литературе описание реалий человеческой жизни происходили на основе религиозной действительности. Иными словами, писатели прошлого, воспевая предписания ислама, в основе которых лежит справедливость, не обсуждали действия людей в обществе. Просветительский реализм Ахмада Дониша продолжает проявляться в книге «Меъёр ать-тадаюн», в которой автор книги описывает события, произошедшие во второй половине XIX века в Бухаре на почве религиозных столкновений.

В связи с этим Ахмад Дониш, как мыслитель того времени, был хорошо осведомлен о содержании и целях различных течений, и таким образом рассматривал проблему так, что она поражает читателя, так как поднятые вопросы в книге «Меъёр ат-тадаюн» и по сей день рассматриваются представителями гражданского общества через призму геополитических интересов.

Главную цель своего трактата Ахмад Дониш изложил так: «Более всего этот трактат об исправлении взаимоотношений между шиитами и суннитами и выражении противоречий противоборствующих людей и приказ к примирению с противником, состоит из предисловия, трех глав и заключения»[47].

В первой части вышеупомянутого произведения под названием «Дар таҳқиқи тадайюн ва диндорӣ ва тафаҳҳуси роҳи рост, ки сироти мустақим аст» («Об исследовании учения и религиозности и понимания истинного пути, который является прямым путем»), в основном обсуждаются меры, или так сказать, нормы мусульман на религиозном пути, основу которых составляют внутренняя чистота и омовения.

Поэтому стиль изложения Ахмада Дониша в книге «Меъёр ать-тадаюн» («Мерила религии») представляет собой реальное исследование событий, происходивших во второй половине XIX века в Бухарском эмирате, а автор, основываясь на исторических фактах, доказал и представил их читателю. Причиной написания «Меъёр ать-тадаюн» послужили события, произошедшие в Бухаре во второй половине XIX века.

В действительности, Ахмад Дониш не только рассматривает различия между исламскими течениями, но и, выходя за рамки этих конфликтов, рассматривает различия между религиями, а также приходит к заключению, что определенные люди используют эти противоречия в корыстных целях, провоцируя насилие и войны.

В «Меъёр ат-тадаюн» Ахмад Дониш попытался представить факторы раздробленности и взаимной ненависти, раскрыть перед соотечественниками причины иностранной оккупации Бухары. Дониш убежден в том, что именно

---

[47] Дониш, Аҳмадмахдум. Меъёр-ут-тадайюн /Аҳмад Махдуми Дониш. –Душанбе: Эрграф, 2010. –С.17.

разделение мусульман Бухары на различные мазхабы лишило их возможности защитить свою родину, и не позволило им, как прежде, не быть под иноземным владычеством. Хотя и до оккупации региона его население жило в состоянии нарушения своих прав и не пыталось выбраться из этого положения, а в их сознании господствовали голод и лень.

Другим фактором беспрепятственного завоевания этого региона было преклонение интеллигенции перед чужими и большая часть образованных людей выступали с претензией, что каждый истинный бухарец должен получить образование на территории Османской империи, тем самым расширить свое мировоззрение. Именно эти пустые размышления способствовали моральному разложению аристократии и привели к быстрому краху политической системы Бухарского эмирата.

Второй раздел третьей главы - «Творческое влияние Бедиля на прозу Ахмада Дониша» - определяет философско-художественный подход Дониша к произведениям Бедиля.

Ахмад Дониш в «Наводир уль-вакоеъ» обращается к поэзии древних литераторов, таких как Фирдоуси, Саади, Хафиз и в одной из глав анализирует стихи последнего для понимания смысла и логики, и в этом разделе, считая сложность содержания его поэзии одной из его высочайших мыслей, он назвал Бедиля Абулмаони. В действительности, современники Ахмада Дониша писали трактаты и стихи в подражание Бедиля. Появление термина «бедилизм», как течения, является продуктом того времени. Его творчество преподавали во многих медресе. Создавались специальные литературные кружки «бедильские чтения», о которых упоминает С. Айни в своей книге «Намунаи адабиёти тоҷик» («Образцы таджикской литературы»), где он, в том числе отметил попытку Дониша решить этот вопрос: «Дониш запретил своим собеседникам подражать Бедилю»[48].

Однако в разделе «Дар таҳрири маъонии баъзе абёт, ки баъзе афозили (аср) истидъо намуда буданд» («Комментарий смысла некоторых стихов, о которых просили некоторые поэты»), Ахмад Махдум отмечает, что «…в наше время совершенно исчезли консультации и обсуждения, ……. определения точного смысла стихов» Выясняется, что не все были способны понять «сложные стихи», встречающиеся в творчестве Бедиля, и эти «пустословы» ошибались даже в «написании своего имени». Хотя «речь не идет о них, а предназначена для тех, кто способен распознать суть слов, смысл которых доступен не каждому» [49]

Другой личностью был Мулла Холмухаммад, о котором идет речь в главе «Дар наводири ҳолати касоне, ки аз чанги сибоъ (ва аз дасти дуздон) раҳоӣ ёфтаанд» («Об уникальном состоянии тех, кто избежал когтей диких зверей (и отбился от рук воров»), Описание деяний Холмухаммада удивительны. Холмухаммад, подняв своего коня, взбирается на дерево, побеждает медведя и смог избежать лап диких зверей, однако во время учебы

[48] Айнӣ С. Намунаи адабиёти тоҷик /С. Айнӣ. – Душанбе: Адиб, 2010. –С. 289

[49] Дониш, Аҳмад. Наводир-ул-ваҷоеъ. Китоби 2 /Аҳмади Дониш. –Душанбе: Дониш, 1988. – С.257-266

в медресе не смог сравняться по силе с вором, по имени Шукурбек. Услышав о поднятии лошади Холмухаммадом, Ахмад Дониш отнесся к этому скептически и назвал гиперболой, приведя в пример Мирзо Каландара из произведения Бедиля «Чор унсур» («Четыре элемента»).

На самом деле описание подобного эпизода, и в итоге, одно понятие определяется как божественная сила, указывает на реальность образа Холмухаммада. Весьма удивительным является описание храбрости Холмухаммада в эпизоде противостояния с медведем. В этом рассказе образ Шукурбека всплывает в связи с тем, что Холмухаммад желает вступить в противостояние с ним по поводу денег. Ахмад Дониш, описывая поражение Холмухаммада Шукурбеку, объясняет это как ошибку Холмухаммада в его ложных ожиданиях ради получения денег. Изображением образов Холмухаммада и Мирзо Каландара и в завершении описание мести Холмухаммада Шукрбеку, для Дониша, возможно, является реальностью человеческой жизни, что человек, независимо от силы и навыков, подчиняется могуществу Бога и что каждая сила относительна.

Когда речь заходит об обращении Ахмадмахдума к творчеству Абдулкадыра Бедиля, следует отметить, что при сравнении «Наводир уль-вакоеъ» с «Нукот» Бедиля можно увидеть много созвучного, и в основной идее, и в использовании определенных фраз. В «Нукот» философские воззрения Абдулкадыра Бедиля, о бытие и высказывание сокрытых тайн человеческой сущности, выражены порой сложно, иногда открыто, что также встречается и в «Наводир уль-вакоеъ».

Таким образом, Ахмад Дониш попытался проанализировать несколько стихов Бедиля и нашел в них мистический смысл. Признание поэзии Бедиля Ахмад Донишем означает, что Махдум был приверженцем Бедиля и приступил к комментированию поэзии Бедиля.

В третьем разделе третьей главы - «Жанр «сафарнаме» (путевые заметки) в «Наводир уль-вакоеъ» - изучены взгляды Дониша во время поездки в Россию.

Отдельные главы «Наводир уль-вакоеъ» («Редкостные события») можно назвать сафарнаме самого Дониша. В следующих главах «Дар ҳикояти Абулқосимбӣ ва сафари Русия» («Рассказ о путешествии Абулкасим-бия и поездке в Россию»), «Дар сафорати Абдулқодирбӣ ва аҷоиби ҷашни Русия» («О посольстве Абдулкадыра и описание диковинок русского празднества»), «Дар ҳикояти гирдоби Искандар ва ғанои марди аҷамӣ» («Рассказ о пучине Искандера и о том, как разбогател некий муж из Аджама») и «Дар ҳикояти ҳоҷӣ ва манофеи сафар ва хислати занон» («Рассказ о Хаджи о пользе путешествия и особенностях характера женщин») автор детально рассказывает о своих путешествиях, либо о путешествиях своих собеседников. Эти главы можно отнести к разделу жанра сафарнаме произведений Ахмада Дониша в стиле реализма. Главы «Рассказ о путешествии Абулкасим-бия и поездке в Россию» и «О посольстве Абдулкадыра и описание диковинок русского празднества» отражают

результат путешествий Ахмада Дониша, в которых также прослеживаются его идеи мыслителя о покровительстве просвещения.

В «Рассказе о путешествии Абулкасим-бия и поездке в Россию» и «О посольстве Абдулкадыра и описание диковинок русского празднества» писатель, увидев «…красавиц, стройных и солнцеподобных» с открытыми лицами впадет в изумление и с преувеличением описывает следующим образом: «От такой красоты и великолепия рассудок покидает голову, когда они встают и сердце замирает в груди, когда они садятся» Абсолютно новая для восприятия среда русского общества, заложила противоречия в воображении Ахмада Дониша, и он задается вопросом: «Где мы и что с нами?»[50].

Ахмад Дониш изображает собрания русской аристократии и описывает все увиденное. То есть, целью собраний высокопоставленного российского общества являются ухаживания и пристрастие к алкоголю, что, в свою очередь, ведет к прелюбодеянию и запретному (хараму). Поэтому Дониш считал, что бестактность и безнравственность русской аристократии исходит из нарушения ими правил. Ахмад Дониш в качестве бухарского посла в сопровождении Абдулкадирбека Додхоха был приглашен на свадьбу дочери царя Александра II, и по совету переводчика Казимбека сочинил оду по этому случаю. Россия, как исток нового мира, которая породила в глубине мышления Ахмада Дониша его просветительские идеи и для писателя все обычаи в одежде, еде, прогулки и встречи… все казалось удивительным, однако он не был очарован внешним великолепием западной цивилизации, о чем пишет в «Наводир уль-вакоеъ» («Редкостные события»)[51].

С точки зрения Дониша, все эти удовольствия искусственны и являются ничем иным, как маской. Представляя политический, экономический и культурный прогресс Российской империи, Ахмад Дониш сравнивает ее с атмосферой Бухарского эмирата и видит причины печали и горести общества в ревности и зависти, и великих, и малых в России.

Визит Ахмада Дониша в Россию изменил его мышление, а столкновение двух мировоззрений и изучение их основ произвели духовную революцию в сознании писателя. Ахмад Дониш был очарован внешней красотой и весельем русского общества, изяществом и утонченностью женщин этой страны и приведя пример о неприемлемости их празднеств, собраний и мероприятий приходит к выводу, что все это не имеет ничего общего с реальной жизнью обычных трудящихся.

Дониш в «Рассказе о пучине Искандера и о том, как разбогател некий муж из Аджама», по свидетельству человека из Ирана, описывает культурные центры и большие города в мире следующим образом: «Европейцы говорят, что во всем мире есть только три города: Лондон, Париж и Петербург. Другие же города, словно селения и деревни, а их правители вроде старост и мелких

[50]Дониш, Аҳмад. Наводир-ул-вақоеъ. Китоби 1 /Аҳмади Дониш. –Душанбе: Дониш, 1988. –С.168.
[51]Там же, с.187

наместников»[52]. Отсюда следует, что Дониш владел информацией о передовых странах Европы. Мыслитель часто приводит названия стран Востока, как Туркестан, Индия, Иран, Аравия, а Америку он называет «Янги Дунё» (Новый Свет). Ахмад Дониш описывает художественное пространство, согласно своему широкому политическому мировоззрению и владению объемной информацией.

Ахмад Дониш дает художественное пространство отдельными главами, в размышлении и уточнении своих наблюдений интересно и реалистично. В отдельных главах, автор уделяет художественное пространство для размышлений и развития своих наблюдений, которые весьма привлекательны и реалистичны. К примеру, в «Рассказе о хаджи и о пользе путешествия и характере женщин» изображение художественного пространства включает в себя различные моменты. В данном рассказе Дониш, описывая путешествие «узбека ходжи», показывает его узкое мировоззрение. Его путешествие начинается с возвращения из паломничества (хаджа), продолжается в Индии, Пешаваре, Кабуле, Египте, через пустыни Казахстана в Ташкент и Бухару. Дониш попытался описать нравственную атмосферу этих стран. Момент за моментом писатель, переходя из одной среды в другую, предоставляет сведения о деградации этих стран, а также в этом рассказе описывает коварство европейцев, невежество Бухарского эмирата, развращенность египтянок, моральное падение казахов-кочевников и так далее.

Подобным образом, путешествия Ахмада Дониша по России сформировали его мировоззрение, все его наблюдения и точные изыскания отражены в отдельных главах «Наводир уль-вакоеъ» («Редкостные события»). Ахмадмахдум описывал не только внешние атрибуты увиденного, но и суть понятия жизни, быт, управление городами, просвещение, науки, искусство и описал все усилия русского народа на пути к прогрессу.

Четвертый раздел третьей главы называется **«Дневники Абдуррахмана Мустаджира»,** в котором диссертант описывает художественные ценности путевых заметок Абдуррахмана Мустаджира.

В филиале Института восточных рукописей в Санкт-Петербурге хранятся две рукописи сафарнаме (путевых заметок) и путешественника и проводника большой российской экспедиции, предпринятой в 1870 г. – Абдуррахмана ибн Мухаммада Латифа Мустаджири Самарканди – «Рузномаи сафари Искандаркул» («Дневник путешествия на Искандеркуль») под номером Д133 (609) г) на 398 листах и «Рузномаи вистафкаи Маскоб» («Дневник московской выставки») под номером В806 (609), составленный в 1872 г., подготовленные востоковедом Миклухо-Маклаем. А.Л. Хромов в «Советской таджикской энциклопедии», предоставляя информацию о Мирзо Абдуррахмане Мустаджире, сообщает, что даты рождения и смерти писателя неизвестны. Мустаджир был переводчиком русского востоковеда и географа А.Л. Куна во время искандеркульской экспедиции (1870 г.).

[52]Там же, с.193

Свои воспоминания он отразил в «Дневнике путешествия на Искандеркуль (25 апреля – 27 июня 1870 г.)», представляющем большое научное значение для изучения истории, языка и обычаев народов Средней Азии, в частности таджикского народа. Абдуррахман Самарканди также побывал в Бухаре, Шахрисабзе, Хиве, о чем оставил мемуары.

В дневнике представлена информация об экономическом положении районов от Пенджикента до озера Искандеркуль, о хозяйственной деятельности местного населения, об исторических памятниках культуры Верхнего Фалгара, о ягнобском языке и др.

В сафарнаме о путешествии по Туркестану (1873 г.) он оставил ценные сведения о переселении некоторых племен и о появлении туркмен в Хорезме. В 1872 г. после посещения Московской политехнической выставки он написал мемуары «Дневник московской выставки».

Рукопись «Дневника путешествия на Искандеркуль» имеет приложение на кириллице, в которой приведена краткая информация о целях этого путешествия. В 1870 году генерал-майор Зерафшанского округа А.К. Абрамов отправился по направлению Зерафшанских гор, с целью завоевания этих территорий, однако, не желая раскрыть истинную цель, он с одной группой набирает участников экспедиции, и в то же время он берет с собой 200 солдат из числа вооруженных казахов пехоты и двух горных орудий, вторая группа состояла из 100 пехотинцев и 50 казахов, которые направились в Ура-тюбе, обе группы, встретившись в Оббурдон, направились в центр мастчинского бекства в Полдорак, а затем встретились в Варзиманоре. Конечно, целью данной экспедиции было искоренение бекств в горных районах, и во время этого похода были зафиксированы и вооруженные столкновения.

Несмотря на корыстные цели и нападение на бекства в верховьях реки Зерафшан, участниками экспедиции проводились географические, этнографические, лингвистические, природоведческие, топографические исследования такими учеными, как А. Л. Кун, А. П.Федченко, А. Д.Гребенкая, Скасси и другими. Следует напомнить, что Абдуррахман Мухаммад Латиф Мустаджири из Самарканда, путешествовавший в качестве проводника, именно в этот период пишет свой дневник. Большая заслуга в сохранении этого дневника принадлежит А. Л. Куну. К «Дневнику путешествия на Искандеркуль» востоковед А. Л. Кун написал предисловие на кириллице, в котором он подчеркивает практическое значение этой книги. Книга «Дневник путешествия на Искандеркуль» недостаточно изучена, и в 1989 году таджикские исследователи Алохон Афсахзод и Мирзо Муллоахмадов переложили книгу с оригинала на кириллицу. Б. Гафуров, Б. В. Лунин, Л. Хромов и А. М. Мухторов выразили свои мысли по поводу научной значимости вышеупомянутого дневника.

Книга «Дневник путешествия на Искандеркуль» является очень полезным источником информации для литературоведов, фольклористов,

этнографов, диалектологов, историков, социологов, специалистов в области географии, биологии и зоологии.

В рукописи, состоящей из 398 страниц, есть страница на кириллице, на русском языке: «Дневник Искандеркульской экспедиции, написана на самаркандском наречии таджикского языка с 25 апреля по 27 июня 1870 года»[53]. На странице 365 написано: «Мирзо Абдуррахман ибн Мухаммад Латиф». Внутренние страницы дневника исписаны ручками двух цветов, некоторые слова вычеркнуты. В дневнике зафиксированы маршруты и вопросы, на которые обращали внимание русские. В произведении точно указаны время и место, которые Абдуррахман Самарканди отмечал в каждом новом месте, куда они въезжали. Время отражено объективно, в дневнике соблюден хронологический порядок, автор вел его от начала до конца экспедиции (с 25 апреля 1870 года по 29 июня того же года), с указанием местности пребывания.

Как и в других прозаических книгах, это произведение начинается с упоминания имени Всевышнего. Несмотря на то, что эта рукопись местами исправлялась, однако чистота изложения заметна. Мустаджир происходил из семьи купцов, и можно предположить, что он свободно говорил по-русски: «День среда, десятое число второго месяца («моҳи сафар»), выйдя из Пенджикентского района, в сопровождении солдат, направились в Урметан. Прошли 3 км. («ним санг») и пришли к кишлаку Суфиён»[53]. Здесь составители текста рукописи указали дату по григорианскому календарю на кириллице. Благодаря тому, что Мустаджир путешествовал в составе группы, состоящей из представителей разных областей российской науки, он точно указывал расстояние между селениями: «Мы все собрались и солдаты, и господа. При выходе из селения был спуск в двести шагов, где собрались все солдаты»[54].

«Дневник московской выставки» является еще одним произведением Мустаджира в жанре «сафарнаме», ему одному из числа просвященных деятелей таджикского народа второй половины XIX века посчастливилось посетить Россию с деловым визитом. Книга «Дневник московской выставки» получила название от Зельмана К.Р.

В рукописи, для читателя, карандашом упоминаются специфические русские слова, такие как «Искандартура» - А.Л.Кун, «Москоб» - город Москва, «вистафка» - выставка... Город Москва очаровал Мустаджира своей внутренней и внешней красотой, и писатель искусно описал её: «…Московский дворец (имеется в виду Кремль – О.Х.) находится на городской площади, которая очень широкая, и когда люди идут посмотреть на дворец, словно поток волнующейся реки, и оплатив вы входите в выставку. Войдя в тот город, вы начинаете рассматривать его, и, если будет человек, который знает дорогу, он проведет вас к центру города» [55].

---

[53] Там же, с.4.
[54]Там же, с.4.
[55]Рӯзномаи вистафкаи Маскоб. Мирзо Абдураҳмони Самарқандӣ. В806 (609) 1872 с.(?) Дастнавис. Миклухо

Упомянутая книга написана несвойственным для жителей Мавераннахра цветом, ярким черным цветом, который по-русскому называется «тушь», и при малейшей неосторожности буквы могут сливаться, написана она на плотных белых глянцевых листах. И напротив, другие рукописи, с которыми мы познакомились, представляют собой тонкую желтоватую бумагу с нанесенным на нее цветом, с аркообразным обрамлением. Книга повествует о визите автора в Москву, и автор не пронумеровал ее страницы. Это было сделано редактором, который пронумеровал страницы карандашом. Книга представляет мемуары, которые также имеют ценность в изучении географии. В этом произведении название города Москва фигурирует в форме «Маскоб».

В книге описываются чудеса города Москвы, и как человека, приехавшего из восточного и мрачного города, его поразил огромный и развитый город. Все его воспоминания о поездке превосходны и незабываемы, и автор абсолютно удовлетворен своим участием в выставке. На полях страниц книги автор комментирует, что подобный прогресс должен быть и в его стране.

Ахмад Дониш и Мустаджир хоть и описали плоды своих визитов в произведениях, их главной мечтой было зарождение нового государства при правлении мудрых и прогрессивных эмиров. В обоих своих дневниках Абдуррахман Мустаджир описывает действительность, а его стиль выражения очень прост. Сафарнаме Ахмад Дониша и Мустаджира способствует изучению представлений интеллигенции конца XIX века, и пониманию их идеологических противоречий.

В пятом разделе третьей главы - «Савонех уль-масолик фи фаросих уль-мамолик» («События на дорогах и расстояниях между странами») Кори Рахматулло Возеха» – дан анализ сафарнаме Кори Рахматулло Возеха, которое отличается от других работ конца XIX века тем, что его путешествия ограничиваются цивилизованными странами Востока.

«Савонех уль-масолик фи фаросих уль-мамолик» («События на дорогах и расстояниях между странами») Кори Рахматулло Возеха, как и другая классическая проза, состоит из предисловия и основного текста сафарнаме. Согласно источникам, это произведение посвящено Абдулахаду и написано простым и изящным языком.

В «Савонех уль-масолик фи фаросих уль-мамолик» («События на дорогах и расстояниях между странами») приведены стихи самого поэта, а также использована поэзия Хафиза, Мавлави, Джами. «Савонех-аль-масолик фи фаросих-аль-мамолик», которое также известно под названием «Гароиб-аль-хабар фи аджоиб-ус-сафар» («Интересные известия о необычных поездках»), представляет собой произведение, основанное на реальных событиях и включает в себя историю путешествий писателя, написанную

Маклай, 1.№90, Storey 11.C.2

после его возвращения. Работа состоит из вступления, описания путешествий и заключения.

В действительности, проза в «Савонех уль-масолик фи фаросих уль-мамолик» («События на дорогах и расстояниях между странами») очень проста и понятна и изложена в информативной форме. Писатель воздерживается от всякого фразерства, описывая события и свои наблюдения. Возех, прибывший из отсталого и темного мира Бухары в цивилизованные города, большое внимание обращал на прогресс, благоустройство, развитие промышленности, широкие дороги и т. д. Данное произведение по стилю описания сравнивают с «Сафарнаме» Носира Хусрава.

Писатель описывает каждый регион, который он посетил городскую архитектуру, дорожное строительство и климат. Описания писателя являются реальными во времени и пространстве, а при анализе и рассмотрении какой-либо темы, можно понять, что писатель вступает в диалог со своим читателем, раскрывая обстоятельства своего путешествия. Писатель в своем дневнике описывает абсолютную реальность и ставит перед читателем вопросы. Чувства писателя выражены в краткой форме.

Главным героем «Савонех-аль-масолик фи фаросих-аль-мамолик» («События на дорогах и расстояниях между странами») является сам автор, который, записывая свои воспоминания в течение путешествия, обсуждает и анализирует различные вопросы, касающиеся тех местностей, по которым проходил маршрут его путешествий, и предоставляет читателю точные и реалистичные описания. Писатель дает информацию о своем присутствии, но ничего не говорит о его спутниках и их личностях. Обычно он использует «мы с товарищами». Например, «Во время поездки мы дошли до местности, там расположилось здание в пять этажей, в котором находилось громадное колесо. Я спросил, кто-то ответил, что это оборудование для перемалывания пшеницы. В сопровождении товарищей мы обошли и верхние, и нижние этажи»[56].

В соответствии с изложеннием**,** Кори Рахматулло Возех, написав свой дневник о путешествиях, сам, по-новому взглянул на другой для него мир. Несмотря на то, что описание некоторых случаев в произведении является не полным, образы Возеха являются мемуарами по своему значению.

В четвертой главе - «Особенности структуры и стиля выражения просветительской прозы» - диссертант исследует просветительскую прозу в новом контексте. Первый раздел четвертой главы **- «Источниковедение в «Наводир уль-вакоеъ» -** исследует научно-критические публикации «Наводир уль-вакоеъ» в разные времена.

В работе «Образцы таджикской литературы» С. Айни цитирует отрывок из «Наводир уль-вакоеъ» («Редкостные события») [57].

---

[56] Возеҳ, Қорӣ Раҳматулло. Савонеҳ-ул-масолик фи фаросих-ул-мамолик(Ҳачнома) / Возеҳ, Қорӣ Раҳматулло. – Душанбе: ҶДММ “Суфра”, 2019-С.48.

[57] Бертельс Е. Э. Рукописи произведений Ахмада Каллэ. Тр. Таджикистанской базы, т. 3. Лингвистика, /Бертельс Е. Э. – М.—Л., 1936.- С.9.

В этом небольшом исследовании, Е.Э. Бертельса упоминаются две книги Дониша: «Наводир уль-вакоеъ» («Редкостные события») и «Рисолаи тарҷумаи аҳволи амирони Бухорои шариф» («Трактат о жизнеописании эмиров священной Бухары»)[58]. В этом контексте следует отметить, что Бертельс упоминает о двух экземплярах «Наводир уль-вакоеъ», один из которых находится в библиотеке Самарканда, а другой в Санкт-Петербурге. Со слов Бертельса, он использовал именно ленинградскую версию, и то, что именно по ней были изданы две полные версии книги на кириллице в 1987-1988 гг.

Отрывки из «Наводир уль-вакоеъ» были опубликованы в 1957 году Таджикским государственным издательством. В 1959 году вышел в свет еще один сборник произведений Ахмада Дониша, в котором также, в сокращенном виде, был опубликован исторический трактат.

В избранных произведениях, подготовленных к печати Расулом Ходизода с «преамбулой», или предисловием, вкратце содержит следующие главы: «О причинах бедствий мудрых и могуществе глупых», «Рассказ о масонской ложе (фаромушхона)» (в «Наводир уль-вакоеъ» идет пятым по счету), «Рассказ о Хаджи и о пользе путешествий» и «Рассказ о пучине Искандера и как разбогател некий муж из Аджама» (в «Наводир уль-вакоеъ» идут шестым и девятым по счету), «Рассказ об Абулкасим-бие и поездке в Россию» (в «Наводир уль-вакоеъ» идет седьмым по счету), описание путешествие Дониша в Петербург в 1869-1870 годы и в главе «О посольстве Абдулкадыра и описание диковинок русского празднества (в «Наводир уль-вакоеъ» идет восьмым по счету), «О правилах супружеской жизни и вражде свекрови», «Рассказы о тех, кто спасался диких зверей» (в «Наводир уль-вакоеъ» идет одиннадцатым и восемнадцатым по счету). Составитель этого сборника берёт за основу авторские рукописи Дониша, находящиеся в Санкт-Петербурге под номером В-716. Мы воспользовались рукописями, переписанными карандашом, которые хранятся в Центре письменного наследия Национальной Академии наук Таджикистана под № 2012, чтобы предоставить два рассказа (в нашей книге они расположены пятым и шестым по счету). Другая часть этого сборника, озаглавленная «Аз дафтари «Хотирот» («Из книги воспоминаний»), содержит образцы ранее неопубликованных работ Ахмада Дониша. Эти фрагменты взяты из рукописных копий, переписанных карандашом, хранящихся в Хранилище рукописей Академии наук Узбекистана под № 2279. Этот экземпляр «Наводир уль-вакоеъ», как и тот, что хранится в Санкт-Петербурге, написан рукой самого Ахмада Дониша.

К 150-летию со дня рождения этого талантливого ученого (1976 г.) сотрудники Сектора по изданию философского наследия АН Таджикской ССР, приняв решение о подготовке научно-критического текста «Наводир уль-вакоеъ» на современном таджикском алфавите, а позднее и на арабской графике, приступили к работе. А. Девонакулов указывает, что «известно, что

[58] Там же, с.9.

в Хранилищах рукописей Советского Союза, до сих пор хранятся восемь экземпляров «Наводир уль-вакоеъ». В частности, один экземпляр под номером В-716 в Ленинградском отделении Академии наук, четыре экземпляра под номерами № 2095, 4266, 814, 5693/XII в Ташкенте и три экземпляра под номерами 2012, 761, 862 в г. Душанбе (Институт востоковедения АН Таджикской ССР). Среди этих экземпляров, рукопись под № В-716 Ленинградского отделения Академии наук написана рукой самого автора и представляет большую научную ценность. Однако, как отмечают исследователи, сам Ахмад Дониша владел несколькими изданиями «Наводир уль-вакоеъ», которые были написаны им собственноручно, еще при жизни. По итогам сравнений и корректировок выяснилось, что экземпляры под номерами 2012, 761 Института востоковедения Таджикистана являются лучшими экземплярами»[59].

В новом издании также использованы экземпляры под №№ 761 и 862, хранящиеся в Центре письменного наследия. Сопоставительный анализ показывает, что первые составители (Р. Ходизода, А. Девонакулов) и более поздние (И.Мирзоев и Б.Мирзоев, критическое издание 2017 г.) использовали аналогичные источники. Кроме того, в новое критическое издание включены священные аяты с указанием номера и названием суры, а также хадисы Пророка на арабском языке с указанием их таджикского перевода.

Следует отметить, что многие фразы и слова в тексте издания 1988 года содержат ошибки, которые были исправлены в издании 2017 года. В тексте издания опубликованного в 1988 году, предоставлены комментарии к именам исторических деятелей, исламских пророков и ученых, книгам и городам. Весьма значительны усилия таджикских ученых, работавших как над изданием 1988 года, так и над изданием 2017 года, внесших достойный вклад в подготовку и издание этого великого труда на кириллице.

Исследование показало, что в критическом издании 2017 года также допущены некоторые ошибки, которые позднее перешли и в критическое издание 2020 года (избранное), которые можно увидеть в отрывке стихотворения из рассказа «Дар ҳикояти бузинаи таббох» («Рассказ об обезьяне-поваре»).

Во втором разделе четвертой главы - «Структура, содержание и стиль «Наводир уль-вакоеъ» - изучается в основном структура и стиль данного произведения.

«Наводир уль-вакоеъ» («Редкостные события») состоит из двух книг. Первая книга состоит из 15 исследований и рассказов, в основном затрагивающих общественно-политические вопросы и несколько заметок о путешествии автора в Россию. Вторая книга состоит из введения, трех глав и заключения. Заключение, в свою очередь, охватывает широкий круг философских вопросов, а также множество документов и аргументов.

[59] Девонақулов, Н. Аҳмади Дониш муррабии инсон / Дониш, Аҳмад. Наводирулвақоеъ. Китоби 1 /Аҳмади Дониш .–Душанбе: Дониш, 1988. – С.23

Выдающейся особенностью этого произведения является его разнообразие по тематике, а также оно известно как мемуарное, аналитическое, художественное, публицистическое и философское произведение. Посредством философских размышлений Ахмад Дониш более всего сосредоточился на вопросах просвещение человека и о смысле бытия.

«Наводир уль-вакоеъ» («Редкостные события») описывает не только уникальные события в различных сферах жизни, но также и оригинальные представления Ахмада Дониша об определенной системе государственного управления, подводя итоги анализа в социальной сфере.

Рождение публицистической прозы связано с происходящими событиями, где писатель является творцом новой эпохи, стремясь к великим политическим переменам, транслирует своим современникам свои размышления. Итак, если принять во внимание вышеизложенные идеи, то произведение «Наводир уль-вакоеъ» также можно отнести к публицистике. Так как в «Наводир уль-вакоеъ» автор реалистично разъясняет философские, социальные и политические идеи, оформляя их в одеяние художественного изображения.

Действительно, каждое слово Ахмада Дониша приобретает новый смысл, что свидетельствует о его широком мировоззрении, об уникальных идеях, основанных на доказательствах. В понимании смысла, Дониш совершил значительный скачок вперед относительно современников и будущего поколения. До сих пор в таджикской литературе никому не удалось создать произведение в стиле Дониша.

В «Наводир уль-вакоеъ» главы размещены последовательно, и сам мыслитель указывает название в начале каждой главы. Кстати, заголовки начинаются со слов: «Об исследовании…», «О посольстве…», «Рассказ о…», «О правилах…», «О редактировании…» и так далее. Название глав являются продолжением обсуждения следующей главы, а также указывают на ее принадлежность к рассказу или исследованию. И самым избранным явлением авторской воли является название книги. Название книги может быть условным, символическим, реальным, и во всех случаях будет присутствовать воля и желание автора. Причиной для составления «Наводир уль-вакоеъ» Ахмад Дониш называл пожелания своих соратников, и сокрушался о том, что в цивилизованных странах труды исследователей публикуются усилиями властей.

Стиль написания каждого произведения отражает мировоззрение и суть мышления писателя. Поэтому размышления Дониша обширны, весьма сложны и разносторонне. В оценке документальной прозы в «Наводир уль-вакоеъ» («Редкостные события»), сделанной исследователями того времени, нет ничего ошибочного, так как эта проза также содержит много исторических событий. Кроме того, в прозе «Наводир уль-вакоеъ» использовано большое количество производных от арабского языка слов. Такой вид прозы называется *мурсал* (сложная проза).

Также стиль Ахмада Дониша соответствовал мировоззрению бухарских ученых и считается одной из новейших форм в литературе того времени. Бытует мнение, которое получило широкое одобрение, что документальная проза современной таджикской литературы начинается с произведений Ахмада Дониша или ее источником являются такие книги, как «Наводир уль-вакоеъ».

Несмотря на сложность и непохожие взгляды исследователей на прозу Дониша, можно сделать вывод, что для произведения «Наводир уль-вакоеъ» характерны и документальная проза, и сложная проза *(мурсал)*. Документальная проза состоит из документов, а писатель чаще всего обращается к реализму.

Отдельные главы «Наводир уль-вакоеъ» («Редкостные события») содержат документы, мемуары, исторические факты, события и упоминания о состоянии общества, имея под собой реальную основу. Форма изложения относительно проста, а увиденные или услышанные автором новости, прежде всего, подкреплялись точными фактами и доводились до совершенного вида. Это заметно на примере следующих глав: «О правах родителей и пределах их прав», которые, в основном, содержат описание общественной жизни современников писателя.

Следует отметить то, что по вопросу стиля, с учетом философских идей Дониша, некоторые из глав «Наводир уль-вакоеъ» («Редкостные события») можно отнести к сложной прозе (*мурсал*). Так как с помощью данного вида прозы Дониш выразил свои взгляды, подтверждая их хадисами и аятами Корана. Также посредством сложной прозы он, процитировав послания Всевышнего на арабском языке, разъяснял их суть. Однако эти рассуждения не ограничиваются анализом общественной жизни, а включают полемику на тему сотворения мира и человека, о духовном предназначении человека и его стремлении жить.

Существует много споров о виде прозы в произведении Ахмада Дониша. В частности, А. Алимардонов во вступлении к книге «Жемчужины прозы» («Дурдонаҳои наср») считал прозу «Наводир уль-вакоеъ» искусственной прозой (*маснуъ*) и искусной прозой (*мутакаллиф*)[60]. В «Наводир уль-вакоеъ» Ахмад Дониш использует достаточное количество словесного искусства и излагает сложные философские размышления. В «Наводир уль-вакоеъ» мастерски использованы искусство сравнения (*ташбех*), намека (*киноя*), метафоры (*истиора*), гиперболы (*муболига*) и т. д. Дониш неоднократно подчеркивал сложность своих мыслей в своем творчестве и даже отказался раскрыть сложный смысл касательно судного дня, так как, по мнению автора, никто не поймет его. Многие из этих предложений с глубоким смыслом были сформированы с помощью искусства *садж* (рифмованная проза) .

Соответствующим образом, в стиле Ахмада Дониша, по сравнению с литераторами прежних лет, прослеживается тенденция к относительно

[60]Алимардонов А. Таърихчаи насри тоҷику форс /Дурдонаҳои наср.Ҷ.2. – Душанбе: Ирфон,1988. – С19.

простому изложению. «Наводир уль-вакоеъ» представляет собой произведение с новыми особенностями во взаимосвязи с классической прозой, в которой каждая глава имеет связь друг с другой.

Третий раздел четвертой главы называется **«Место художественных жанров в «Наводир уль-вакоеъ»».**

В этом разделе изучено художественний жанры в «Наводир-уль-вакоеъ» Ахмада Дониша. Известно, что слово «ҳикоят» (повествование, рассказ) в «Наводир уль-вакоеъ» («Редкостные события») встречается в содержании, при разделении или делении книги на главы. Например: «Рассказ о масонской ложе и ценность часов», «Рассказ о хаджи и пользе путешествий, и характере женщин», «Рассказ об Абулькасим-бие и путешествии в Россию», Рассказ о пучине Александра и как разбогател некий муж из Аджама». Ахмад Дониш, чтобы отличить рассказ от предания, или пересказ услышанного, называет его рассказом.

В структуре самого произведения «Наводир уль-вакоеъ», Ахмад Дониш, рассказывая историю, легенду или предание, упоминает ее и через нее выражается привнесенная автором реальность. В «Наводир уль-вакоеъ» («Редкостные события») Ахмад Дониш, наряду со словом «ҳикоят» (рассказ) также часто использует слово «ривоят» (предание). В предисловии, когда речь заходит о написании книги «Наводир уль-вакоеъ», автор пишет: «И назвал я свое произведение «Наводир уль-вакоеъ», потому что каждый из рассказов и преданий, написанных в этом сборнике, основан на предыстории и причинах. И по исправлению каждой из предыдущих ошибок, указывается в завершении соответствующего рассказа» [61].

Ахмад Дониш подчеркивает, что в его произведениях есть и предания, и рассказы, услышанные от других, то есть «влияние чужих рассказов». Относительно характера предания и его места в повествовательной и реалистичной прозе таджикской литературы, «хабар» (сообщение, весть), т.е. «новость», дается в классической прозе, дабы отличить рассказ от предания; новость свободна от красноречия и в значительной степени основана на фактах. Ахмад Дониш воспринимает новость, наряду с рассказом, как реальность и заключает в завершении одной из глав.

В связи с этим, становится ясно, что «Наводир уль-вакоеъ» из-за своей объемности содержит повествования, предания, новости, рассказы, сатиру и т.п. Ахмад Дониш использует один и тот же стиль в выражении и представлении разных литературных жанров и полностью отражает действительность. «Наводир уль-вакоеъ» является великолепным и сложным мемуарным произведением, включающим в себя жанр сафарнаме (путевых заметок), короткие и большие повествования, предания, рассказы, беседы.

Четвертый раздел четвертой главы - «Описание культуры градостроительства в сафарнаме (в путевых заметках)» - рассматривает реалистичное и красочное описание архитектурных строений русских городов в просветильском произведении.

---

[61]Дониш, Аҳмад. Наводирулвақоеъ. Китоби 1 //Аҳмади Дониш. –Душанбе: Дониш, 1988. –С. 22.

В связи с появлением во второй половине XIX века различных сафарнаме (путевых записок) в таджикской литературе отчетливо просматривается описание городской архитектуры, например, как в «Сафарнаме» (Книге путешествий) Насира Хусрава. Писатели того периода, путешествовавшие из отсталой Бухары в цивилизованные страны, описывали увиденные ими чудеса, дабы донести их до читателя. Каждый писатель-путешественник, наряду с описанием природных ландшафтов, старался описать здания и их устройства. Возех, как путешественник, в своей работе рассказывал о чудесах в странах, где он побывал. Конечно же, описывая, писатель не упускал из виду архитектуру крепостей, мечетей, медресе и дорог. Очевидно, что Возех, как писатель-реалист не мог остаться равнодушным ко всему прекрасному, что он видел в своих путешествиях. Именно это придало его описаниям красоту и неповторимость увиденных им мест во время путешествий.

В «Наводир уль-вакоеъ» Ахмада Дониша есть специальные главы, в которых описываются здания и сооружения Санкт-Петербурга. Дониш, упоминая о своих высоких инженерных знаниях в «Наводир уль-вакоеъ», пишет, что еще в детстве, куском сухой глины, рисовал на стенах геометрические узоры. А в другом эпизоде Дониш вспоминает, что он в основном увлекся искусством живописи благодаря одному другу, а когда оно ему понравилось, он приступил к развитию данного ремесла, и за один год изучил все тонкости этого искусства.

Именно инженерные познания Дониша пробудили в нем интерес к изучению архитектуры Санкт-Петербурга. Дониш, присутствовавший на свадьбе дочери российского императора, так описал строение дворца: «…Однажды вечером нас пригласили на свадебную церемонию в царскую резиденцию. Это было четырехэтажное здание в 240 газов с востока на запад и 220 газов с севера на юг, с отделанными позолотой залами, сверкающими, расписными снаружи и изнутри стенами и дверями, а все двери зеркальные. Севернее здания – большая река (Нева), которая ответвляется от Великого океана и течет в сторону Москвы, Самары и Макарьевской ярмарки. Оба берега реки облицованы белым шлифованным камнем и везде имеют ступенчатые спуски, чтобы брать воду и входить в реку. Днем и ночью по реке плывут тысячи парусных и паровых судов, которые приплывают из Европы»[62].

В «Наводир уль-вакоеъ» («Редкостные события») описывается площадь Зимнего дворца: на довольно широкой площади над высокой башней воздвигнута статуя ангела, по преданию местного населения этот ангел веками охраняет их город. В обеих своих сафарнаме (путевых заметках) Абдуррахман Мустаджир Самарканди также приводит сведения о зданиях и сооружениях, встречающихся ему на пути, в том числе в «Дневнике путешествия на Искандеркуль». Абдуррахман Мустаджир Самарканди

[62]Дониш, Аҳмад. Наводирулвақоеъ. Китоби 1 /Аҳмади Дониш. –Душанбе: Дониш, 1988. –С.173.

описывал положение народа и предоставил фактические сведения о населенных пунктах.

То есть, где бы ни путешествовали жители Бухары, они поражались красотой развитых городов и не чурались их описаний в своих произведениях, напротив, они предоставляли читателям реальную информацию о культуре управления городами народов мира.

Изображения строений с высоким архитектурным искусством в художественной литературе закладывает основу для решения вопросов мировоззрения личности. Содержание описываемых Ахмадом Донишем строений Санкт-Петербурга, близки по форме, что еще раз подчеркивает реальность воспоминаний в произведении. Подобным изображениям Дониш словно придает новый дух и новую суть древней архитектуре Санкт-Петербурга, ведь в архитектуре самих зданий заложена философская мысль. Таким образом, художественное изображение архитектуры требует от автора важной задачи передачи образа в сознание читателя. Следовательно, литературные изображения также способствуют формированию архитектуры, и потому увлекательные образы архитектуры Санкт-Петербурга привели Ахмада Дониша в восторг, прежде всего, они были отражением истории человечества и реалий жизни русского народа. В настоящее время, актуальными жанрами для описания архитектуры являются эссе, очерки, статьи, посвященные наиболее важным вопросам теории и практики архитектуры современности.

Пятый раздел четвертой главы - «Стиль и антитеза в «Бадоеъ ас-саноеъ» Шамсуддина Шохина» - подробно анализируется художественность «Бадоеъ ас-саноеъ» («Искусство изображения») Шамсуддина Шохина. «Бадоеъ ас-саноеъ» («Искусство изображения») считается единственным прозаическим произведением Шамсуддина Шохина, в котором посредством аллегорий и иносказаний выражена противоречивая ситуация в обществе. Метафоры об эмирах и чиновниках того периода преобладали до такой степени, что писатель посредством притч охарактеризовал каждого из них. Шохин, как и другие представители передовой интеллигенции второй половины XIX века, по причине осознания атмосферы тотального коварства и угнетения народа, находился в конфликте с государственным устройством Бухарского эмирата. Шамсуддин Шохин был знаком с произведением «Наводир уль-вакоеъ» («Редкостные события») Ахмада Дониша и наряду с Донишем призывал к серьезным изменениям в системе управления узколобых эмиров Бухары. За свою недолгую жизнь Шохин, через свое литературное наследие, подверг жесткой критике свою эпоху, полную противоречий систему социального неравенства.

Произведение «Бадоеъ ас-саноеъ» Шамсуддина Шохина было написано в 1891-1894 годы, а в 1906 году было опубликовано литографической печатью в Бухаре. Шохин написал свое произведение в последние годы своей жизни. Весь трактат написан рифмованной прозой, за исключением нескольких философских рассуждений. Здесь не только окончания отдельных фраз, но и

в описании некоторых событий и лиц поочередно использованы слова со схожей ритмикой и рифмой, которые своим созвучием и смыслом преображают прозу автора, подобно поэзии. «Бадоеъ ас-саноеъ» с точки зрения формы, имеет содержание высокого смысла, и Шохин свои яркие и красочные предложения украшает смысловыми аллегориями, символами и метафорами. Основными темами в «Бадоеъ ас-саноеъ» («Искусство изображения») являются, прежде всего, критика социального неравенства, осмеяние представителей Бухарского эмирата и выражение душевного состояния автора, чрезвычайно уставшего от жизни и интриг власть имущих. Шамсуддин Шохин уподобляет каждого человека чему-либо и высказывает свое мнение под текстом.

«Бадоеъ ас-саноеъ» («Искусство изображения») является произведением со смешанным стилем и социально-философским содержанием, созданное в рамках социальной программы Шохина, как образованного писателя и человека, отторгающего темное общество Бухары XIX века. Шамсуддин Шохин описывает противоречивый жизненный процесс и на психологическом уровне входит в подсознание читателей, настаивая на обдумывание ими поднятых автором вопросов. Различные и противоречивые толкования отражают духовное состояние писателя и его недовольство правителями того времени. Это результат накопленного жизненного опыта Шохина.

По содержанию Шохин разделил свое произведение на следующие части: *латифаи бадиъа* (изящная художественность), *бадиаи латифа* (художественность изящная), *назираи бадиъа* (образец художественности), *тамсили бадеъ* (художественная аллегория), *мисоли бадиъа* (пример художественности), *назираи латифа* (образец изящности). В произведении нет использования сложных метафор. Напротив, автор использовал простой и легкий стиль, а также народные образы и таджикский язык для изложения материала. Сокращение формата текста настолько существенно, что автор не хочет отвлекать читателя от анализа вопроса. Например: *«Дарёдаркашонро ним ҷуръа чӣ фавқи шабаъ ва одамигоёнро харкурра чӣ ҷойи вараъ»* - «Что такое полчарки вина для пьющего, люди не отказываются и от детеныша осла» [63].

Итак, создание произведения «Бадоеъ ас-саноеъ» («Искусство изображения») наряду с произведением «Наводир уль-вакоеъ» произвели фундаментальные изменения в написании прозаических произведений. Несмотря на то что, в «Бадоеъ ас-саноеъ» («Искусство изображения»), некоторые вопросы изложены в подражание «Наводир уль-вакоеъ» («Редкостные события»), однако Шамсуддин Шохин сохранил свойственый ему стиль.

В **заключении** представлены выводы исследования.

---

[63] Шоҳин, Шамсиддин. Куллиёт. Таҳия ва тавзеҳоти М. Муҳаммадӣ /Шамсиддини Шоҳин -Душанбе:Адиб, 2006. – С.550.

Изучение и анализ политической, социальной и экономической ситуации первой половины XIX века в Мавераннахре, исторических источников конца XIX века, основных явлений формирования отражения действительности в прозе второй половины XIX в., на примере художественно-философских произведений таджикской литературы конца XIX века привели нас к следующим выводам:

1. Эмиры Бухары предпочитали жить и править в рамках старых традиций. Завоевание Бухары Россией послужило фактором прекращения бесконечных межплеменных конфликтов. Россия, как и остальные цивилизованные страны Востока, способствовала развитию и появлению новых идей просвещения в мировоззрении интеллигенции.

2. В конце XIX века также было создано множество исторических произведений, выражающих социальную атмосферу той эпохи. В этот период и последующие годы были написаны следующие произведения: «Краткая история» Хаджи Хакимхана, «Трактат или краткая история Мангытской династии» Ахмада Дониша, «Царский дар» Мирзо Абдулазима Соми, «История Салими» Мирзо Салимбека, «История реформаторов Ташкента» Мухаммада Солехходжи, «История в поэзии» Эмомали Кундузи и «История» Садри Зиё, в которых можно найти некоторые важные документы.

3.Тазкиры (антологии), написанные в конце девятнадцатого и в начале двадцатого веков, такие как «Подарок любимым с жизнеописанием друзей» Кори Рахматулло Возеха, «Лучшая из тазкиры, посвященная поэтам и стихам» Афзалмахдума Пирмасти, «Антология поэтов» и др.

4. На основе редчайших художественных произведениях литературы второй половины XIX века, обозначенного веком великих перемен в истории Бухары.Это был новый этап таджикской литературы, относящийся к эпохе просвещения, а ее видными представителями являлись Ахмад Дониш, Шамсуддин Шохин, Хайрат, Савдо, Кори Рахматулло Возех и другие.

5. Вопрос изучения и исследования литературного и культурного наследия в период независимости, когда новое видение и свежие исследования проводятся вне рамок какой-либо идеологии и препятствий, является одним из важнейших вопросов литературоведения. Решение данного вопроса также включает в себя размышления о некоторых введенных терминах и классификация периодов литературы.

6. Младобухарцы и сторонники современных (джадидских) школ, с учетом пропаганды и подготовки школ с новым методом обучения имели разногласия с правительством Бухарского эмирата, однако они даже не почувствовали, что населению региона навязывают чуждые идеи. Однако со временем, все пропагандисты школ с новым методом обучения, осознали суть своей деятельности, тесно связанной с пантюркистскими идеями, а позднее, часть из них опубликовала в СМИ свои сожаления.

7. Выяснилось, что основа просветительского реализма в просветительских идеях Дониша является ренессансом национально-освободительного движения. В связи с этим можно привести пример из

передовой, в смысловом и стилевом контексте, прозы Ахмада Дониша и Шамсуддина Шохина, в которых сформировался просветительский реализм, а стиль, содержание и тематика прозы этого периода полностью изменились. Просветители конца XIX века, недовольные невежеством эмира и его придворных, предлагали современникам свои сафарнаме (путевые заметки) как образец для изучения и источник информации для своих современников.

8. Пропорциональность использования вымысла и реальности в произведении «Наводир уль-вакоеъ» использована с целью более эффективного изложения идей автора. Дониш выступает в роли исследователя условий жизни своих современников и предлагает ее в форме обсуждения. Ахмад Дониш отражает художественное пространство в соответствии с широким политическим мировоззрением и хорошей осведомленностью.

9. Определено, что независимое мышление писателей конца XIX века, в контексте осмысления событий мирового сообщества и сопоставления его с бессмысленным эмиратом того периода, послужили триггером для интеллектуальной революции. Современники поделились на два лагеря – на модернизаторов и консерваторов, и любые усилия просветителей контролировались эмиром.

10. Произведение «Наводир уль-вакоеъ», с характерным для него созданием образов и степенью влияния на читателя, имеет научное и литературное значение и описывает реальность человеческой жизни. Ахмад Дониш как повествователь различных естественных происшествий и как рассказчик аятов и хадисов Пророка использовал возможности своих точных знаний и создал столь ценное произведение. Образ Дониша является основным образом, анализирующим остальные образы в «Наводир уль-вакоеъ».

11. Ахмад Дониш в размышлениях использовал огромное количество документов. Доказательства и реальные факты, приведенные в «Наводир уль-вакоеъ», сближают ее прозу с прозой *мустанад* (документальная проза), однако философские и религиозные воззрения, а также изучение исламской мысли в «Наводир уль-вакоеъ» свидетельствуют о принадлежности к прозе *мурсал* (сложная проза). Поэтика «Наводир уль-вакоеъ» формировалась на основе традиционной классической прозы, и в данной работе анализируются художественные аспекты прозы «Наводир уль-вакоеъ», где отмечается, что характерные особенности прозы *мурсал* и *мустанад* можно видеть в отдельных главах произведения.

12. Из изучения поэтики прозы XIX века можно сделать вывод, что в прозе этого периода можно найти такие формы прозы классической литературы, как *мусаҷҷаъ* (рифмованная проза), *мутакаллиф* (искусная проза), *мустанад* (документальная проза), мурсал (сложная проза). Отображение общества и уровня его просвещения авторами имеет большое историческое значение для современного читателя.

13. В прозаических произведениях того периода изображение реальности требований, правил ислама позволило нравственному реализму стать более очевидным. В «Меъёр ат-тадаюн» («Мерила религий») Ахмад Дониш размышляет о межконфессиональных противостояниях и предрассудках в обществе города Бухары и его окрестностей. Одной из причин обращения автора «Меъёр ат-тадаюн» к творчеству Абдулкадыра Бедиля является полемика на внутриконфессиональные темы. Вдохновленный дискуссиями Бедиля, Ахмад Дониш пришел к выводу, что единственным спасительным выходом является изучение межконфессиональных столкновений.

14. Сафарнаме (путевые заметки) конца XIX века отражают действительность общественно-политической ситуации в цивилизованных странах Востока и сравнивают с прозябающей в невежестве Бухарой. К этим сафарнаме относятся, в том числе: «Савонех уль-масолик фи фаросих уль-мамолик» («События на дорогах и расстояниях между странами») Кори Рахматулло Возеха, «Рузномаи сафари Искандаркул» («Дневник путешествия на Искандеркуль»), и «Рузномаи вистафкаи Маскоб» («Дневник Московской выставки») Абдуррахмана Мустаджира, а также отдельные главы «Наводир уль-вакоеъ» («Редкостные события») Ахмада Дониша, которые излагают наблюдения авторов и описывают реальность во времени и пространстве.

15.«Савонех уль-масолик фи фаросих уль-мамолик» («События на дорогах и расстояниях между странами»), является произведением основанном на реальных фактах, повествующим об истории путешествия Кори Рахматуллы из Бухары в Медину во время его паломничества. Страны и регионы, которые посетил писатель, с социальной точки зрения, описаны городская архитектура и строительство дорог, а также климат. Отсылки автора описывают реальность во времени и пространстве. При анализе и обсуждении данной темы можно понять, что писатель вступает в беседу со своим читателем и излагает причины своих путешествий.

16. Шамсуддин Шохин, как и Возех, является одним из интеллектуалов второй половины XIX века, выступивших против устройства государства мангытских эмиров Бухары, пронизанного атмосферой интриг, невежества и угнетения народа. Шамсуддин Шохин был знаком с произведением «Наводир уль-вакоеъ» Ахмада Дониша и, стоя в одном ряду с Донишем, призывал эмиров Бухары к серьезным изменениям в системе управления.

Различные и противоречивые толкования отражают духовное состояние писателя и его недовольство правителями того времени. Сочинив произведение «Бадоеъ ас-саноеъ» («Искусство изображения»), Шамсуддин Шохин создал новую по содержанию и стилю прозу. Произведение содержит красочные поэтические понятия о социальной жизни того времени.

Таким образом, в произведениях Ахмада Дониша, Шамсуддина Шохина, Кори Рахматулло Возеха, Абдуррахмана Мустаджира выражены действительность политической и социальной ситуации конца XIX в. Выяснилось, что просветительский реализм в просветительской прозе этого

периода, наряду с традициями, заложил новый фундамент для формирования национально-освободительной мысли, нового уровня общественного мировоззрения, независимости мышления просветителей, новой поэтики, изображения реальной жизни, соотношения воображения и действительности, мемуаров, а также полемики современников.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в следующих публикациях:

I. Статьи, включенные в Перечень рецензируемых научных изданий

1. Олимова, Х. Х. Действительность и традиции в прозе // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2013. –№ 4/2. – С. 206-210.
2. Олимова, Х. Х. Общение писателя с современниками // Вестник Таджикского национального университета.– Душанбе, 2014. – № 4/2.– С.207-210.
3. Олимова, Х. Х. Критические взгляды в прозе Ахмада Дониша // Ученые записки Худжандского государственного университета имени академика Б.Г. Гафурова.– Худжанд, 2018. – № 4 (57). – С.110-114.
4. Олимова, Х. Х. Изображение исторической реальности в прозе Ахмада Дониша//Вестник Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни. – Душанбе, 2019.– №3 (80). – С.122-125.
5. Олимова, Х. Х. Факторы возникновения свободы мысли в наследии Ахмада Махдума Дониша // Вестник Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава. – 2019. – №1-4 (59). – С.42-46.
6. Олимова, Х. Х. Метод выражения общественных противоречий в «Бадоеъ ас-саноеъ» Шамсуддина Шохина // Вестник Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни. – Душанбе, 2019. – №2 (79). – С. 231-235.
7. Олимова, Х. Х. Архитектура в «Наводир уль-вакоеъ» Ахмада Дониша // Вестник Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни. – Душанбе, 2019. – №1 (78). – С.131-135.
8.Олимова, Х. Х. Анализ разногласий и столкновений исламских взглядов в «Меъёр ут-тадаюн» («Религиозных нормах») Ахмада Дониша // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе. – 2019. – № 2 – С.261-268.
9. Олимова, Х.Х. Путевые заметки в «Наводир уль-вакоеъ» Ахмада Дониша // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе. – 2019, № 3. – С.289-293.
10. Олимова, Х. Х. Место жанра рассказ в «Наводир уль-вакоеъ» Ахмада Дониша // Вестник Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава, 2018 . – №1-4-2 (57). – С.30-34.
11. Олимова, Х.Х. Новизна и некоторые особенности прозы «Наводир уль-

вакоеъ» Ахмада Махдума Дониша // Вестник Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава, 2019. – №1-3(65). – С.58-42.
12. Олимова, Х.Х. Национальное сознание таджикских литераторов в начале XX века // Ученые записки Худжандского государственного университета имени академика Б.Г. Гафурова.– Худжанд, 2018. – №3(64).– С.94-98.
13. Олими, Х. Х. Исторические события и изменения стиля в прозе конца девятнадцатого века// Вестник Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни. – Душанбе, 2020. – №2(85). – С.92-96.
14.Олими, Х. Х. Бедил и Ахмад Дониш // Вестник Таджикского национального университета.– Душанбе, 2020. – № 2 . – С.300-304.
15.Олими, Х. Х. Художественное пространство в прозе Ахмада Дониша // Вестник Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни. – Душанбе, 2020. – № 3 (86).– С.128-132.
16. Олими, Х. Х. Соображения Сотима Улугзода об Ахмад Донише // Вестник Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни. – Душанбе, 2021. – № 2 (91).– С.167-170.
17. Олими, Х. Х. Текстоведение «Наводир уль-вакоеъ» Ахмад Дониша // Вестник Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни. – Душанбе, 2022. – № 2 (91),– С.167-170.
18. Олими, Х. Х. Просветительские литераторы и периодические издания // Вестник Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни. – Душанбе, 2022. – № 2 (91).– С.167-170.
19. Олими Х. Х., Ибрагимов Ф. Изучение произведений Ахмади Дониша в современной литературе / Олими Х. Х., Ибрагимов Ф.//Вестник педагогического Университета. Учредители: Таджикский государственный педагогический университет им. С. Айни – Душанбе, 2022. – №1(98). – С.166-170.

II. **Монографии:**

1.Олимӣ, Х. (Олимова, Х.). Ормонҳои нуҳуфта дар дил («Несказанные мечты»).– Душанбе: Изд-во «Матбаа», 2009. – 168 с.
2. Олимӣ, Х. (Олимова, Х.). Аҳмади Дониш ва истиқлоли фикрӣ (Ахмад Дониш и интеллектуальная свобода).– Душанбе: Изд-во «Матбаа». – 2023. – 172 с.
3. Олимӣ, Х. (Олимова, Х.). Нусхашиносии «Наводир–ул–ваҳоеъ» -и Аҳмади Дониш (Текстоведение «Наводир уль-вакоеъ» Ахмада Дониша). – Душанбе: Изд-во «Матбаа», 2023.– 162 с.

III. Публикации в прочих научных изданиях:

1. Олимова, Х. Х. “Наводир-ул-вакоеъ” Ахмада Дониша – живое свидетельство истории //Современная филология. Материалы XII международной конференции (Москва, 29 июн 2013). Институт стратегических исследований. – Москва, изд. “Спецкнига”, 2013. – С. 209-214.

2.Олимова, Х. Х. Особенности стиля реальной прозы //Вестник Института языков.–Душанбе, 2013. – № 2(10). – С.36-41
3.Олимова, Х.Х. Проза близкая к народу. – Вестник Института языков . – Душанбе, 2013. – № 4(12). – С. 25-29.
4. Олимова, Х. Х. Трактат о мировоззренческом уровне дворцовой знати мангитов. / Сборник научных статей «Молодёжь и современный мир». – Душанбе, 2014. – С.111-116
5.Олимова, Х. Х. Исторические события в прозе //Материалы IX международной научно-практической конференции. НП «Сибак». – Новосибирск, 2014. – №2(1) . – С.69-73.
6. Олимова, Х. Х. Влияние и навязывание в сознании молодых бухарцев // Вестник Института языков. – Душанбе, 2016. – № 3(23). – С.74-79.
7. Олими, Х. Х. Верования и суеверия в семейном порядке, с точки зрения Ахмади Дониша // Истикбол. – Душанбе, 2016. –№1– 3(729) – С.66-69.
8.Олими, Х. Х. Языковое развитие и его причины // Материалы XII международной научно-практической конференции «Использование современных технологий в процессе обучения иностранным языкам». – Душанбе, 2018. – С.515-518
9.Олими, Х. Х. «Бадоеъ аль-вакоеъ» Зайниддина Махмуда Васифи с точки зрения Садриддина Айни // Материалы научной конференции посвещённый 140– летию Садриддина Айни.– Худжанд, 2018 . – С. 180-187.
10.Олими, Х.Х. Размышления Ахмада Дониша в исследовании художественного пространства и времени // Вестник Таджикского института языков им. С. Улугзаде.– Душанбе, 2019. – № 2(34). – С. 55-64.
11. Олими, Х. Х. Роль языка в исследовании и преподавании художественной литературы (на примере «Наводир аль-вакоеъ» Ахмада Дониша) // Сборник статей научный конференции “Пути повышения качества преподавания таджикского, русского и английского языков в свете послания Лидера нации. – Душанбе, 2019. – С.15-17
12. Олимова, Х. Х. Просветительские идеи и социальные взгляды Ахмада Дониша // Мат-лы X Международного научного конгресса исследователей мировой литературы и культуры «Мировая литература на перекрестке культур и цивилизаций» (Симферополь, 16–20 сентября 2019 г.) // Крымский Федеральный университет им. В.И.Вернадского. – Симферополь, 2019. – С.50-57.
13. Олимова, Х. Х. Дневники и путевые заметки конца XIX в. // Вестник Института языков. – Душанбе, 2019. – №1 (33). – С.53-60.
14. Олими, Х.Х. Образ в прозе второй половины XIX в. // Вестник Института языков. – Душанбе, 2019. – №3 (35).– С.64-72.
15.Олими, Х.Х. Дневник и рассказы о путевых заметках Абдурахмана Мустаджира // Доклады АН Республики Таджикистана. – Душанбе, 2019 . – №1 (005). – С. 123-229.
16. Олими, Х.Х. Окно мнений таджикских просветителей // Материалы международной научно-практической конференции «Восточная филология в

направлении культуры и цивилизаций». – Душанбе, 2020. – С.515-518.
17.Олимова Х.Х. Додарходжаева З. Биография женщины гор в отзывах русского писателя // Материалы международной научно-практический конференции «Восточная филология в направлении культуры и цивилизаций». – Душанбе 2020. – С.518-522.
18. Олими, Х.Х. Новый взгляд на поэзию Ахмада Дониша //Материалы международной научной конференции “Формирование литературных и культурных связей Таджикистана и Узбекистана. – Душанбе, 2021. – С. 282-291.
19. Олими, Х.Х. Некоторые точки зрения источников конца XIX века на таджикскую культуру и образование//Актуальные вопросы современной журналистики (часть 2). – Худжанд, 2021– С.34-43.
20. Олими, Х.Х. Несказанные мечты просветителей Срдений Азии // Материалы международной научной конференции Международный Академии образованик и науки Республики Казахстан “Образование, наука и культура в эпоху цифровизации” –Нурсултан, 25 апереля 2021 г. С.126-130.
21. Олими, Х.Х. Основные явления развития просветительской мысли // «Пайванд»: Письменная взаимосвязь таджиков и персоязычных стран мира. – – Душанбе, 2022. – № 1 (47). – С.93-102.
22. Олими, Х.Х. Процесс развития реализма в национальных литературах // Сборник научных трудов III международной научной конференции, посвящённой 95-летию со дня рождения С. В. Красновой //Россия, Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина от 22.02.2023 г. – С.117-122.